

К-14038

П307151

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

259'84

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

» ВИЦА ШКОЛА «

1 р. 10 к.

KX

Вестн. Харьк. ун-та, 1984, № 259, 1—81.

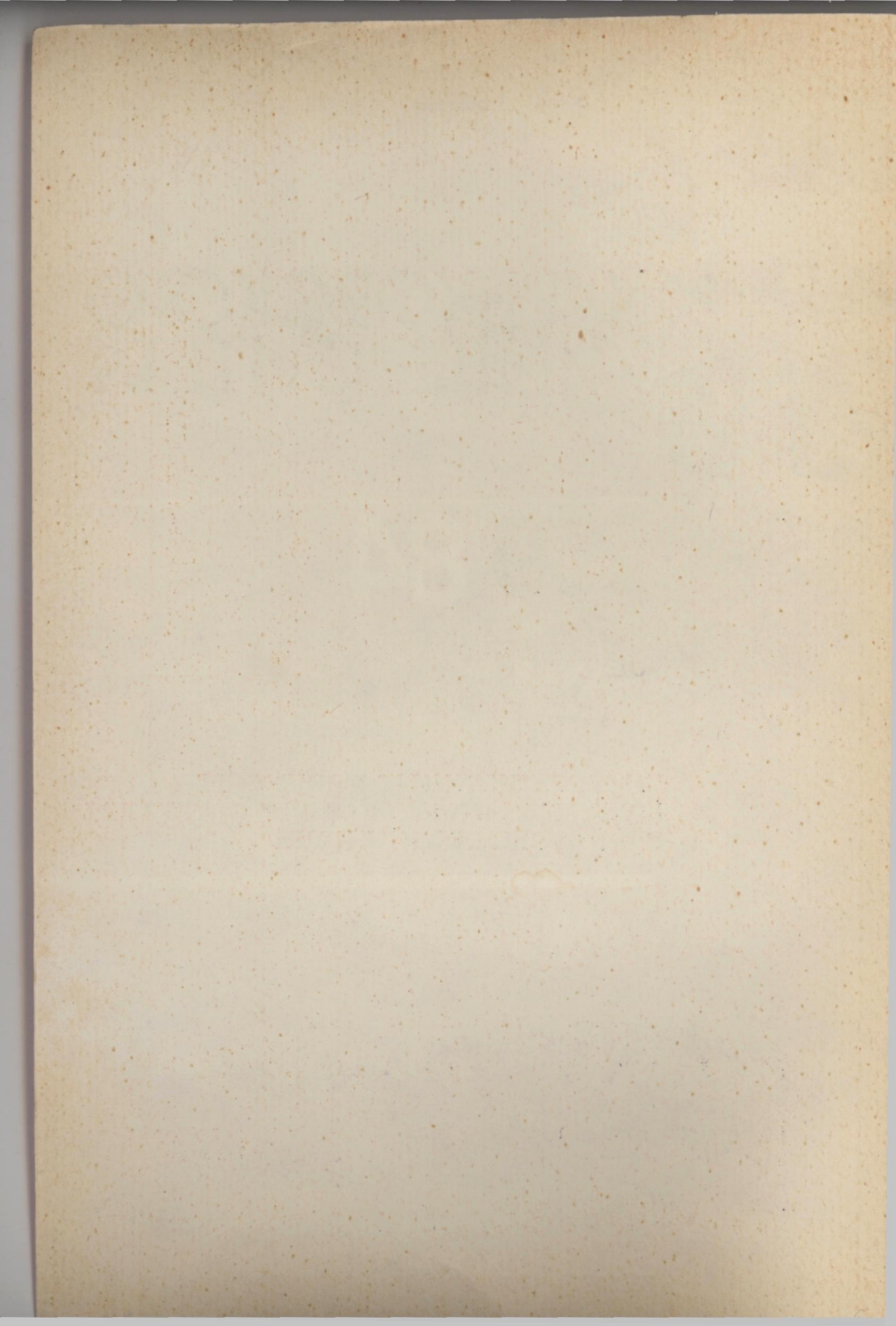
V.N. Karazin Kharkiv National University

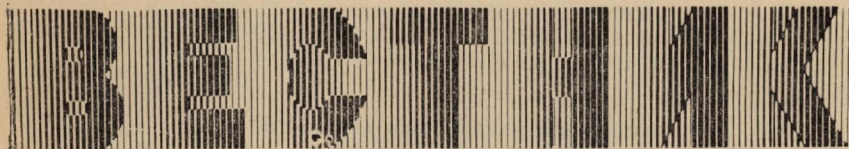
00291933

7

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 259

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНО-
КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Основан в 1966 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1984

В вестнике рассматриваются актуальные интеграционные процессы в социально-классовой структуре периода совершенствования зрелого социализма. Преимущественное внимание уделено познанию закономерностей развития социальных явлений, вскрыта взаимосвязь общего и особенного во взаимодействии и развитии социально-классовых и социально-демографических общностей. Показаны возможности эффективного управления некоторыми организационными и духовными механизмами становления бесклассового общества, закономерность которого в рамках социализма обоснована в решениях XXVI съезда КПСС.

Для научных работников, специалистов, аспирантов

Редакционная коллегия: Н. И. Сазонов (отв. ред.), М. М. Копаница (зам. отв. ред.), А. Д. Дмитришин (отв. секр.), Б. Т. Лычко.

Печатается по решению кафедры научного коммунизма (протокол № 23 от 12 мая 1983 г.).

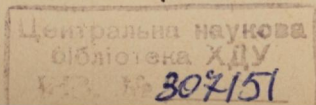
Ответственный за выпуск А. М. Куц

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, Харьковский государственный университет, кафедра научного коммунизма, тел. 40-18-83

В 0302030500-073
М226(04)-84

К-14038

© Харьковский
государственный
университет, 1984

И. В. БУДНИКОВ

**К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
РАБОЧИХ**

Одной из важнейших закономерностей развитого социалистического общества является неуклонное повышение общественно-политической активности рабочего класса. Как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, — «Долг партии коммунистов — постоянно сверять свой курс, свои решения, действия прежде всего с мыслями рабочего класса, с его громадным социально-политическим и классовым чутьем» (Коммунист, 1984, № 3, с. 9).

Определяя исходную категорию «общественно-политическая активность», следует отметить, что ее сущность не сводится к любой деятельности, а представляет собой совокупность особых социальных действий, в которых воплощены потребности и интересы определенного класса и которые для личности внутренние необходимы. Такую деятельность К. Маркс определял как «самодетельность» и прежде всего в ней видел проявление социальной активности людей. Иными словами, сущность общественно-политической активности выражается не в количественных параметрах поступков людей, а в том, насколько они самодетельны (качественный аспект). Степень самодетельности может быть различной. Следует различать действительную активность и поведенческий автоматизм с невысоким уровнем активности.

На основании сказанного попытаемся определить общественно-политическую активность рабочих как качество, которое объективируется в самодетельности, направленной на укрепление и развитие социалистических общественных отношений и формирование коммунистического типа личности.

Потребности общества в общественно зрелой, активной личности на сегодняшний день полностью не удовлетворены. Стимулирование активности, на наш взгляд, помогает рабочему воспринимать общественно необходимое как личные потребности и воплотить его (общественно необходимое) в разнообразных формах общественно-политической деятельности. В этом деле большое значение имеет идеологическая работа КПСС, направленная на развитие и пропаганду теории марксизма-ленинизма, повышение сознательности и активности широких масс трудящихся.

Политическое образование выступает как важная часть в системе идеологической работы партии. В условиях высокого динамизма социально-экономических процессов в нашем обществе, резкого обострения идеологической борьбы на мировой арене роль этого компонента идеологической работы все более возрастает. Политическое образование постоянно находится в поле зрения партийных организаций. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, 70-е годы стали периодом большой работы по дальнейшему совершенствованию всей системы политического образования, обогащению содержания, повышению идейно-теоретического уровня и эффективности политической учебы [3, с. 76]. В 70-е годы заметно вырос интерес ученых-обществоведов и практических работников к теоретическому осмыслению и совершенствованию системы политического образования. Это нашло отражение в ряде монографий, в которых исследуются вопросы коммунистической пропаганды в целом и политического образования в частности [5, 7, 8].

На общем фоне серьезных достижений в этой области обращает на себя внимание недостаточная разработанность ряда узловых проблем данной темы, в том числе вопроса корреляции политического образования и социальной активности. В большинстве исследований эта взаимосвязь обозначена лишь в рамках поиска частных и синтезирующих критериев эффективности активность сводится к деятельному, поведенческому компоненту, который

идеологической работы и политического образования как ее звена. Нередко будучи вычленен из системы «социальная активность», провозглашается одним из критериев эффективности политического образования.

Остановимся на отдельных вопросах взаимодействия политического образования и социальной активности, с нашей точки зрения, разработанных недостаточно.

Политическое образование не является изолированной или какой-то искусственно выделенной структурой совокупности воспитательных средств, в то же время оно рассматривается и действует как сложноорганизованный объект со свойственными ему закономерностями развития.

В. И. Ленин указывал: «Цель политической культуры, политического образования — воспитать истых коммунистов» [2, т. 41, с. 404]. В своей речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов подчеркнул, что смысл политического образования, его цели и задачи заключаются в том, «чтобы каждый глубже понял политику партии в условиях сегодняшнего дня, умел применять на практике получаемые знания, яснее представлял себе и выполнял на деле свой собственный долг» [4].

Цели и задачи политического образования определяют его функции — типичные виды воздействия субъекта на объект для достижения целей, к которым относятся образовательная, воспитательная, регулятивная. Содержание политического образования, обусловленное целями и функциями, может быть квалифицировано как его главный системообразующий признак. Оно включает в себя составные части марксизма-ленинизма, актуальные проблемы строительства коммунизма, мирового революционного процесса, историко-партийные проблемы, теоретико-методологические аспекты специальных, технических, гуманитарных и естественных наук [3, с. 4].

Система политического образования имеет сложную структуру, которая постоянно развивается и совершенствуется. Ее важнейшей органической частью является объект пропагандистского воздействия. Он многопланов, в силу чего может быть подвергнут структурированию и классификации по различным основаниям: классовой и социально-профессиональной принадлежности к различным формам политической учебы, по источникам информации и т. д. В данном исследовании в качестве объекта пропагандистского воздействия рассматривается общественно-политическая активность слушателей в единстве внутренней (общественное качество) и внешней (объективирование этого качества, социальное явление) ее сторон. Таким образом, изучение воздействия политического образования как целостной системы на систему «общественно-политическая активность» может быть проведено в плоскости субъектно-объектного взаимодействия в границах системы политического образования. Взаимодействие это осуществляется на информационной основе. Ее внутренняя (назовем информационно-генетическая) сфера бытия реализуется через звенья: знания — убеждения — действия. Данная цепь не есть максимально общая система, она входит в более емкое образование: потребности — интересы — ценностные ориентации — установки — цели — мотивы.

Изучение воспитательной роли политического образования показывает, что рост знаний в целом влечет за собой рост идейной убежденности. Однако наибольшее воздействие информации наблюдается тогда, когда политическое образование направлено на так называемые диспозиции личности слушателя — ценностные ориентации, социальные установки. Именно диспозиционные образования, формирующиеся в процессе социализации индивида, являются, на наш взгляд, теми «узлами», где сходятся многие линии взаимодействия рассматриваемых систем.

Ценностные ориентации, характеризующие содержание взглядов и направленность интересов личности, выполняют при этом роль своеобразного «фильтра» по отношению к внешнему информационному воздействию, определяя предрасположенность слушателя к восприятию политической информации. Предрасположенность зависит от множества кратковременных и длительных воздействий окружающей среды, которые фокусируются и прелом-

ляются в таком устойчивом формообразовании сознания, как социальная установка.

По определению А. К. Уледова, социальная установка представляет собой состояние готовности к определенной оценке ситуации и способу деятельности в ней [9, с. 68]. Она отражает своеобразный синтез информации, накопленной индивидом в процессе взаимодействия со средой, обществом.

Пропагандистское воздействие в процессе политического образования воспринимается с помощью установки, «принимającej» лишь ту часть информации, которая в большей или меньшей степени ей адекватна. Стабильность установки зависит от того, насколько важной потребностью, каким интересом она детерминирована. Наиболее подвержены изменениям установки, вызванные к жизни несущественными потребностями и незначительными интересами.

Стабильность социальной установки не является неким застывшим формообразованием. Постоянное целенаправленное информационное воздействие постепенно вытесняет из структуры социальных установок слушателей обычные представления теоретическими знаниями.

Проследим некоторые проблемные ситуации в субъектно-объектном информационном взаимодействии в системе политической учебы. Отправным моментом здесь является неисчерпаемый интеграционный потенциал, который заложен в каждой единичной форме (школы марксизма-ленинизма, семинары в рамках экономической учебы, занятия школ коммунистического труда и т. д.) политического образования рабочих. Суть данного потенциала в неразрывном единстве теоретического обучения и социальной (в широком плане) практики стабильного контактного коллектива. На повседневных политических занятиях сухой язык теоретических абстракций переводится на конкретный, понятный всем, язык жизни коллектива. Так, несколько лет назад на заводе им. Малышева началось массовое внедрение бригадной формы организации труда. В чугунолитейном цехе рабочие — слушатели школы марксизма-ленинизма сами проанализировали преимущества бригад, экономически, политически и организационно осмыслили этот вопрос, выступили с конкретными предложениями и реализовали их на практике [10]. Другими словами, в рамках типично воспитательного процесса осуществлен своеобразный заверченный цикл стимулирования активности, когда активность внутри познавательной деятельности трансформируется в активность общественно-политическую.

В то же время социологические исследования показали, что возможности, заложенные в политической учебе (интеграция воспитательного воздействия в рамках объективной интеграции ориентаций и действий членов трудового коллектива), реализуются неполностью.

Анализ работы 17 школ и семинаров в трех проектных институтах и пяти средних и небольших машиностроительных предприятиях г. Харькова показывает, что лишь 55,7% рабочих считает постановку политической учебы реальным фактором повышения дисциплины и активности в их коллективе. Каждый второй из невысоко оценивающих конечную эффективность воспитательного воздействия связывает это с почерком пропагандиста. Изучение воспитательных ориентаций пропагандистов обнаружило определенную дифференциацию приоритетов в постановке учебных задач. Так, 63% руководителей политзанятий отдали предпочтение задачам преимущественно информационного плана типа «как можно более полно проинформировать слушателей по изучаемым проблемам» или «как вооружить слушателей теоретическими знаниями и способствовать умению делать самостоятельные выводы».

Что же касается такой учебной задачи, как «стимулировать трудовую и общественно-политическую активность слушателей», то она, хотя и достаточно высоко оценивалась, реализовывалась лишь 30—40% пропагандистов.

В этом проявляется один из актуальных моментов реализации духовного потенциала политической учебы. Политическое образование берет на себя такие функции (информационные), которые могут максимально воплощаться в рамках других элементов системы идеологической работы. В то же время

ряд функций, которые оптимально могут быть осуществлены системой политического образования, оказываются не столь действенными.

Предпринятая в настоящей статье попытка обозначить некоторые исходные моменты подхода к изучению воздействия политического образования на развитие общественно-политической активности рабочих как взаимодействия систем, надеемся, свидетельствует в пользу необходимости такого подхода. Последовательное его проведение на солидном конкретно-социологическом фундаменте может дать в распоряжение партийных организаций некоторые дополнительные ресурсы для усиления организующего влияния на формирование общественно-политической активности рабочего класса, всех трудящихся.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 3. О дальнейшем совершенствовании партийной учебы в свете решений XXVI съезда КПСС. Постановление ЦК КПСС. — Политическое самообразование, 1981, № 6, с. 3—7. 4. Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года. — Правда, 16 июня, 1983 г. 5. Гилязитдинов Дж. Пропаганда марксистско-ленинской теории и формирование политического сознания трудящихся в развитом социалистическом обществе. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1974. — 222 с. 6. Мордкович В. Г. Социальная активность: Споры и суть. — Социальная активность, 1976, вып. 3, с. 15—21. 7. Поздняков П. В. Эффективность коммунистической пропаганды. — М.: Политиздат, 1975. — 351 с. 8. Политическое образование: Система, методика, методология. — М.: Мысль, 1976. — 230 с. 9. Уледов А. К. Актуальные проблемы социальной психологии. — М.: Политиздат, 1981. — 93 с. 10. Текущий архив Харьк. обл. Дома политпросвещения 1978—1979 гг.

Поступила в редколлегию 06.04.83.

В. П. СТЕПИКО

КУЛЬТУРА ТРУДА РАБОЧЕГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

На современном этапе становления коммунистической формации — этапе развития социализма — возрастает роль и значение социальных факторов развития производства. Как отмечалось на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, намеченные задания по повышению эффективности народного хозяйства должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных и трудовых ресурсов. Важное место среди социальных факторов развития производства занимает культура труда рабочего класса. Ее совершенствование — важное условие формирования нового человека.

Отдельные методологические и теоретические вопросы данной проблемы рассмотрены в исследованиях Е. М. Бабосова, Л. Н. Когана, Ф. А. Громова и В. Н. Лужбина, А. М. Соколова и Г. Н. Соколовой, на научных конференциях «Культура труда как фактор повышения эффективности общественного производства» (Уфа, 1979 г.), «Культура труда, быта и человеческих отношений» (Уфа, 1980 г.), «Культура труда как резерв повышения эффективности производства» (Уфа, 1982 г.). Но значение совершенствования культуры труда рабочего класса для повышения эффективности производства и всестороннего развития личности как самостоятельная проблема еще не рассматривалось.

Рабочий класс в социалистическом обществе — это класс, сочетающий функции основного производителя материальных ценностей и ведущей силы общества. Именно он может сформировать в массовом масштабе культуру труда, соответствующую требованиям научно-технической революции в условиях развитого социализма, так как именно он выступает «интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем» [2, т. 26, с. 73] исто-

рической задачи утверждения коммунистической формации как высшей ступени исторического прогресса.

С точки зрения автора, культура труда — специфическая характеристика трудовой деятельности, качественный ее показатель, отражающий уровень раскрытия сущностных сил человека в процессе его функциональной деятельности, наиболее оптимальный способ соединения человека со средствами труда.

Культура труда определяется непосредственным выполнением трудовых функций работником и характером социально-экономических связей и отношений между трудом индивида и трудом общества.

Культура труда — это способ производственной деятельности, основанный на принципе коллективизма во взаимоотношениях между работниками, предполагающий ответственное, инициативное, творческое, целеосознанное выполнение работником трудовых функций, когда личность получает удовлетворение от содержания и результата труда.

К. Маркс, выявив сущностные характеристики трудовой деятельности людей, отмечал, что показателем ступени прогрессивного развития общества является не только то, что производят, но и то, как они производят. Это характеризует сущность культуры труда. Данная сторона производственной деятельности фиксирует, во-первых, отношения между трудом индивида и трудом всего общества в зависимости от его экономического строя; во-вторых, содержание деятельности как совокупности трудовых функций, обусловленных техникой, технологией, организацией производства, предметом труда и мастерством работника [6, с. 20—21].

Ликвидация отчуждения труда — условие формирования культуры в социальном плане. В производственно-технологическом плане основой ее совершенствования является процесс комплексной механизации и автоматизации общественного производства, который требует от человека всестороннего развития его производственного мастерства, творческих способностей, широкого кругозора, духовной и нравственной зрелости.

Совершенствование содержания труда достигается заменой в процессе производства непосредственно производительных функций человека, работой технических средств. Важное место при этом занимает всемерное сокращение ручных, малоквалифицированных и тяжелых работ. Как отметил К. У. Черненко, — «Нам абсолютно необходимо обеспечить быстрое и непрерывное обновление всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники. Это — одна из наших коренных задач» [4, 1984, № 4, с. 6]. Большую роль в масштабах всего народного хозяйства здесь призвана сыграть целевая комплексная программа сокращения ручного труда, названная в решениях XXVI съезда КПСС в числе тех крупномасштабных программ, разработку и поэтапную реализацию которых необходимо осуществлять в первую очередь [3, с. 137]. Расчеты показывают, что без осуществления целевой комплексной программы доля ручного труда через 20 лет может составить в промышленности 25% (в 1979 г. — 32,8%), в строительстве — 42% (в 1979 г. — 49%). Названная программа позволит ускорить процесс сокращения ресурсов труда в 3—4 раза [4, 1983, № 5, с. 43].

В процессе комплексной механизации и автоматизации производства технологические, транспортные, энергетические функции, выполняющиеся ранее в производстве человеком, передаются средствам труда. Сама передача этих функций выступает как закон развития производительных сил, что становится возможным в той мере, в какой последние освобождаются от момента субъективности, перестают быть функцией человеческой субъективной деятельности.

Однако это вовсе не означает, что человек уходит из процесса производства вообще. Напротив, отмечал К. Маркс, здесь его труд выступает уже не столько включенным в процесс производства, сколько как труд, при котором человек относится к самому процессу производства в качестве контролера и регулировщика [1, т. 46, ч. II, с. 213].

Автоматизация значительно трансформирует трудовые функции работника, смещает их в сторону интеллектуальной деятельности. Ограничивая физические функции работника, научно-техническая революция переносит центр тяжести в его деятельности на творчество, контроль и управление производством.

Постепенное перемещение деятельности рабочего в эту сферу требует принципиально нового уровня культуры его труда, роста духовного потенциала, повышения квалификации, необходимой для овладения всем комплексом системы машин, технического применения науки. В 1939 г. уровень образования работников, занятых преимущественно умственным трудом, был выше уровня образования работников, занятых преимущественно физическим трудом, более чем в 11 раз, а в 1982 г. — всего в 1,13 раза [9, с. 45, рассчитано автором].

Трудовая деятельность, основанная только на опыте и навыке, уступает место деятельности, основанной на специальном профессиональном образовании. Последнее предполагает необходимость высокой общей культуры. Подготовка рабочего осуществлялась в форме индивидуального ученичества непосредственно на предприятии. Для современного типа рабочей квалификации требуется определенный уровень теоретических знаний, поэтому подготовка рабочих осуществляется в специальных заведениях. В 1960 г. профессионально-техническими учебными заведениями страны подготовлено 741 тыс. квалифицированных рабочих, в 1981 г. — 2469 тыс. [9, с. 411].

Технический прогресс и обогащение средств труда, на которых базируется и которыми определяется производственная деятельность рабочих, не только повышают преобладающую рабочую квалификацию, но и преобразовывают ее тип вследствие изменения характера производственных операций, выполняемых рабочими.

Фигурой, объективно необходимой современному производству, является работник, который выполняет не только технологическую функцию, но и функцию распределения работы, контроля за ее выполнением, функцию участника совершенствования организации производства. Речь идет о выборе оптимального варианта трудовых действий, который требует высокой квалификации.

Рассматривая тесную связь индивидуального труда со всем производством, можно наметить пути управления процессом совершенствования культуры труда. Сейчас в трудовой деятельности возрастает роль знаний, снижается роль навыка, происходят изменения, ведущие к росту требований, предъявляемых к работнику — гибкость, способность ориентироваться во всей производственной системе [7, с. 31].

В автоматизированном производстве деятельность протекает в условиях постоянно меняющейся ситуации, что помимо практического опыта и определенных навыков требует еще и научных знаний. Необходимо также умение мыслить творчески, обладать способностью воспринимать информацию, выдаваемую автоматической системой, оценивать ее и перерабатывать, принимать решения и контролировать их реализацию.

В сущности развитие культуры труда в условиях развитого социализма зависит от развития творческого содержания труда, которое, являясь высшей формой проявления сущности человека, определяется необходимостью труда как средства удовлетворения потребностей человека и зависит от уровня развития производственных сил и характера производственных отношений.

При социализме в условиях автоматизированного производства в результате устранения «жесткой» связи между человеком и техникой труд рабочего в различной степени включает следующие элементы творческой деятельности: нестандартные решения производственных задач, различные виды конструирования и эксперимента, применение теоретических знаний к решению технических задач, оптимальное соотношение всех трудовых функций в деятельности каждого работника.

Культура труда проявляется в творческом к нему отношении, творческое отношение к труду выражается в сознательном стремлении работников до-

биться высших результатов в трудовой деятельности даже тогда, когда по своему содержанию труд не служит средством удовлетворения потребности в творческой деятельности, но необходим для развития общества, обеспечения благосостояния народа. Если содержание творческого труда определяется объективными факторами (числом элементов в операции, диапазоном их сложности, степенью свободы принятия решений, разнообразием нагрузок на различные органы человека), творческое отношение к труду, будучи важным фактором повышения его производительности, определено общественной и личностной значимостью данного вида деятельности.

Понимание своего места и роли в производственном процессе и выпуске готовой продукции, престиж профессии, культурно-технический уровень рабочего, его физическая подготовка, психология, склад характера, эмоциональное восприятие данного вида деятельности, степень удовлетворенности ее — слагаемые формирования творческого отношения к труду.

Если объективными показателями сознательного отношения к труду человека можно считать добровольное выполнение всех требований, предъявляемых технологией производства, бережное использование техники, экономии ресурсов, соблюдение дисциплины труда, то творческое отношение к труду — это качественно новая, высшая ступень развития данного процесса. Это не только выполнение всех требований технологии и организации производства, но и постоянное их преобразование и совершенствование. Таким образом, культура труда связана не только с процессом преобразования объективной стороны предметно-материальной деятельности, она формирует также определенное (творческое) к ней отношение.

Культура труда отражает также уровень включенности в трудовую деятельность людей эстетического начала. С одной стороны, трудовая деятельность «по законам красоты» [1, т. 42, с. 94] предполагает наиболее полное и всестороннее самоосуществление человека как творческого существа, становление его подлинным субъектом производства, а не технологическим придатком. С другой стороны, эстетизация труда предполагает оптимизацию всех его социальных, функциональных и технико-организационных параметров, что создает привлекательность, заинтересованность в содержании трудовой деятельности и в ее результатах.

Совершенствование культуры труда определяется также изменениями в характере труда, который при социализме выражается через социально-экономическую сущность трудовой деятельности, — «отношения между людьми по участию их в общественном труде» [2, т. 7, с. 45].

Отношения между людьми в трудовых коллективах при социализме (по их участию в общественном труде) — это коллективистские отношения. Они выступают составной частью трудовых отношений, а сам коллективизм является важной характеристикой культуры труда.

Социалистический коллективизм — не только совместный труд людей, связанных между собой технико-производственными задачами и функциями, но только качественно иной характер тех целей и интересов, которые они реализуют в своей деятельности, но и совпадение в условиях социалистической коллективности интересов личности и общества (коллектива).

Таким образом, в культуре труда находит выражение и нравственная его потребность, которую раскрыл В. И. Ленин как потребность труда на общее благо, не ради самого работающего или его «ближних», а ради всего общества в целом [2, т. 39, с. 22].

Однако общие интересы не исключают многообразия их специфического проявления. Так, социалистическое общество в целом и все его члены заинтересованы в развитии общественных производительных сил, увеличении количества и качества производимых продуктов, росте производительности труда. Этот общенародный интерес выступает в форме коллективной и личной заинтересованности в развитии производства. Однако, устанавливая в сфере производства отношения коллективности, социалистическое общество не может сразу осуществить этот принцип в сфере распределения. Работник заинтересован в результате деятельности своего коллектива, предприятия,

так как от размеров общественного богатства зависит его собственное благополучие. Но как индивидум он имеет и свои личные интересы.

Важным фактором решения этого противоречия в условиях зрелого социализма является совершенствование коллективной материальной заинтересованности на основе новых форм труда и заработной платы: работа по единому наряду, система безнарядных механизированных звеньев, комплексная организация труда и зарплат, бригадно-поточный хозрасчет. Эти формы представляют собой новый этап развития коллективистских начал общественного труда в условиях развитого социализма. При полном соблюдении принципа распределения по труду (зависимость заработка от коэффициента трудового участия), в условиях все возрастающей взаимозаменяемости, унификации производственных функций, взаимного контроля и всеобщей заинтересованности в конечном результате совокупного труда возникает объективная основа интеграции интересов личности, коллектива, общества.

Развитие культуры труда в условиях развитого социализма находит свое выражение также в организации труда и производства в пределах предприятия или объединения. Прежде всего это относится к характеру и социальным последствиям научной организации труда на социалистических предприятиях. Научная организация труда рабочих и служащих расширяет границы их непосредственной деятельности, повышает трудовую активность в производстве и управлении.

Важным элементом культуры труда является трудовая дисциплина. С одной стороны, она выступает в качестве важнейшей характеристики организации труда и производства. При этом дисциплина связана с трудовыми функциями, выполняемыми работником. С другой стороны, основы и внутренние свойства дисциплины обуславливаются характером производственных отношений. В ней переплетается взаимодействие всех сторон трудовой деятельности людей.

В. И. Ленин отмечал, что социалистическая дисциплина — это дисциплина «сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного, авангарда» [2, т. 39, с. 17]. В этом определении указан источник для выработки дисциплины. Этот источник — в организованности и прогрессивности рабочего класса, в созидательных силах нашего народа.

Возрастание роли дисциплины в условиях развитого социализма определяется особенностями современного общественного производства, состоящего из множества органически связанных взаимозависимых элементов. Нарушение одной лишь связи, на первый взгляд незначительной, вызывает расстройство всей системы. В. И. Ленин отмечал, что сама «техника предписывает безусловно строжайшую дисциплину, величайшую аккуратность при соблюдении каждым указанной ему доли работы, под угрозой остановки всего дела или порчи механизма, порчи продукта» [2, т. 33, с. 109].

Характеристика социалистического предприятия как системы обуславливается не только технико-организационными принципами его деятельности, но и социально-экономическими связями и отношениями. Усиление роли дисциплины в условиях развитого социализма определяется непрерывным и ускоренным возрастанием цены каждой единицы рабочего времени. В условиях современного высокоразвитого производства, роста интенсификации труда, усложнения народнохозяйственных связей постоянно растет цена рабочей минуты. За одну минуту промышленность страны выпускает продукции на сумму 1 млн 200 тыс. руб. Потеря одной минуты рабочего времени в масштабах страны равнозначна потере полноценного труда 200 тыс. рабочих [8, с. 63].

Таким образом, научно-техническая революция, совершенствуя средства производства, меняя содержание труда, диктует необходимость повышения культуры труда рабочего класса. Повышение же культуры труда рабочего в социалистическом обществе определяется не только производственной необходимостью, но и, как отметил июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС,

необходимостью формирования нового человека, поскольку труд — основа формирования нового человека [5, 1983, 16 июня, с. 21].

Культура труда передовых представителей рабочего класса является своеобразным социальным эталоном, на который равняются другие классы и социальные группы социалистического общества. Вместе с тем передовые черты современных советских рабочих не следует понимать как нормативно-усредненные показатели. Это показатели зрелости его наиболее развитых слоев, к которым подтягиваются, на которые ориентируются колхозное крестьянство, интеллигенция, служащие и менее развитые группы рабочих.

Совершенствование культуры труда является важной предпосылкой становления коммунистического труда — труда бесплатного на пользу общества, труда добровольного, вне нормы, без расчета на вознаграждение, труда на общую пользу, труда как потребности здорового организма [2, т. 40, с. 315].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Коммунист. 5. Правда. 6. Соколова Г. Н. Труд и профессиональная культура. — Минск: Изд-во Белорусск. ун-та, 1980. — 142 с. 7. Погорелова А. И. Научно-техническая революция, труд, творчество — К.: О-во «Знание», 1978. — 48 с. 8. Экономика и организация производства. — М.: О-во «Знание», 1982, № 6. — 65 с. 9. Народное хозяйство СССР. 1922—1982. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 629 с.

Поступила в редколлегию 18.04.83.

В. Я. ЗИМОГЛЯД

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕГО И РЕГИОНАЛЬНО-ОСОБЕННОГО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Восьмидесятые годы — качественно новый этап в создании материально-технической базы коммунизма, развитии общественных отношений, совершенствовании социалистического образа жизни, формировании нового человека. XXVI съезд КПСС подчеркнул, что «в период развитого социализма завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах. Эта перестройка охватывает и материальную, и духовную сферы, весь вклад нашей жизни» [3, с. 57]. Именно в этом заключается главный смысл задач, выдвинутых XXVI съездом КПСС в сфере совершенствования социалистического образа жизни.

Актуальность данной проблемы определяется прежде всего комплексным интегративным характером зрелого социализма, когда «все теснее становится взаимосвязь прогресса экономики с социально-политическим и духовным прогрессом общества» [3, с. 52]. На этой основе происходит дальнейшее укрепление единства интернационального, национального и регионального в социалистическом образе жизни. Этот процесс неразрывно связан с развитием социально-классовой структуры общества зрелого социализма к ее полной социальной однородности.

Несомненная важность задач в области совершенствования социалистического образа жизни требует дальнейшего развития методологии изучения механизма взаимосвязи образа жизни с комплексом региональных социально-экономических факторов, что, безусловно, имеет не только теоретическое, но и практическое значение для становления социальной однородности на уровне и образе жизни населения различных регионов.

Как известно, для советской социологии исследование проблем образа жизни в его региональном аспекте не ново [5—9, 12—14]. Однако научные труды прикладного характера, основывающиеся на эмпирических данных с высоким уровнем обобщения в исследовании механизмов, тенденций и перспектив формирования и совершенствования образа жизни в различных регионах нашей страны, встречаются редко. Поэтому XXVI съезд КПСС поставил перед советской социологической наукой задачу всестороннего ис-

следования проблемы диалектики общего и особенного не только в логико-гносеологическом плане, но и в плане социологическом, прикладном.

В статье предпринята попытка решить некоторые задачи применения названных категорий в качестве методологического инструментария для исследования реальных региональных процессов, происходящих в образе жизни трудящихся нашей страны.

Развитие образа жизни — многогранный динамичный процесс, осуществляющийся под руководством КПСС на основе глубокого познания объективных закономерностей общественного прогресса. Социалистический образ жизни является диалектическим единством тождества (т. е. типичного, общего для социальных процессов внутри него) и различия. Методологическим ключом для понимания и исследования данного процесса является марксистско-ленинская концепция диалектики общего, особенного и единичного.

Для категориального анализа образа жизни исходной является следующая система подчинения понятий: образ жизни (общее) — социалистический образ жизни (особенное) — советский образ жизни (единичное). Применяя данную систему в отношении социалистического образа жизни, можно принять следующую структуру: советский социалистический образ жизни (общее) — региональный образ жизни (особенное) — образ жизни индивида (единичное). В основе данной конструктивной связи лежит понимание задач, тесно связанных с вопросами совершенствования социалистического образа жизни на различных уровнях конкретизации: первый уровень — общество; второй — регион, класс, нация, социальная группа; третий — личность [10, с. 27—32]. Образ жизни каждого из выделенных субъектов характеризуется общими и специфическими признаками. Именно такая структура позволит проанализировать социалистический способ деятельности и жизневыражения в единстве составляющих его частей и элементов, «охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования» [2, т. 42, с. 290].

Раскрывая структуру и динамику капиталистического общества, К. Маркс и Ф. Энгельс сделали важнейшие методологические выводы о влиянии способа производства на образ жизни людей [1, т. 3, с. 19]. Классики научного коммунизма убедительно показали, как изменения в производительных силах неизбежно вызывают изменения в экономическом базисе общества и образе жизни даже в рамках одной общественно-экономической формации. Словом, в каждой отдельно взятой общественно-экономической формации на основе экономического базиса и под воздействием надстройки складываются такие формы деятельности, жизнедеятельности и жизневыражения людей, которые в конкретном обществе носят всеобщий характер.

Разумеется, в условиях антагонистических общественно-экономических формаций не может сложиться единый по своей социальной природе образ жизни для всех классов, наций, социальных групп.

Советский образ жизни сложился в условиях зрелых социалистических отношений, когда возникает качественное единство основных сущностных черт и форм жизнедеятельности всех классов, социальных групп, слоев, наций и народностей. Однако единство на этом этапе не исключает известных специфических особенностей образа жизни, которые должны рассматриваться в рамках единства. Поэтому осмысление диалектики общего и особенного применительно к данному типу образа жизни с учетом конкретной общественной формации составляет важное методологическое условие его научного рассмотрения.

Общее и особенное представляют собой противоположности. Как подчеркивали основоположники научного коммунизма, необходимо видеть переходы этих противоположностей друг в друга. Такая методологическая ориентировка исключает абсолютизацию одной из сторон противоположностей. В. И. Ленин обосновал органическую взаимосвязь рассматриваемых категорий, их подвижность и взаимопереходы. Он писал, что общее и отдельное, являясь противоположностями, тождественны. «Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. [2, т. 29, с. 318]. Категории «общее», «особен-

ное» и «единичное» соотносительны, поэтому содержание их изменяется в зависимости от связей, в которых рассматривается объект. Из этого следует, что общие типологические черты форм жизнедеятельности и жизневыражения отдельно взятой общественной системы проявляются в форме особенного, которое, в свою очередь, отражает социально-классовую, национальную, региональную, индивидуальную и иную специфику. Общее в этом случае определяется выявлением типического в образе жизни, детерминированного господствующим в обществе способом производства, укладом жизни.

Среди существующих различий в социалистическом образе жизни выделяют его региональные особенности, обусловленные разнообразным проявлением общественно-экономических, исторических, природно-климатических, национальных и иных условий. «Следует подчеркнуть, — пишет А. П. Бутенко, — что естественно-географические, климатические и другие условия жизни влияют на образ жизни не только опосредованно, через специфику реализованной в стране формы социализма, но и непосредственно» [6, с. 213].

В нашей стране с ее необъятными пространствами регионы отличаются друг от друга прежде всего условиями жизни, которые при едином советском образе жизни определяют известные особенности жизнедеятельности людей. «Между отдельными странами, областями и даже местностями, — писал Ф. Энгельс, — всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью. Обитатели Альп всегда будут иметь другие жизненные условия, чем жители равнин» [1, т. 19, с. 5—6].

В социально-экономической литературе специфическая категория «условия жизни» понимается в широком смысле слова как все социально-экономические отношения, которые определяют тип образа жизни, и в узком — как условия, определяющие только разновидности данного образа жизни. К последним, как правило, относят факторы *производственно-экономического* характера (специализация, характер размещения и уровень развития промышленности и сельскохозяйственного производства; возможность приложения труда в том или ином регионе в соответствии со способностями, профессиональной подготовкой и образованием; уровень занятости населения в общественном производстве и личном подсобном хозяйстве; условия использования трудовых ресурсов; отраслевые условия труда, уровень его энерготехнической оснащенности; санитарно-гигиенические условия (режим труда и отдыха) и факторы *материально-распределительного* характера (региональные различия в уровнях номинальной заработной платы, государственных и колхозно-кооперативных цен и тарифов на услуги; территориальная дифференциация в уровнях доходов из общественных фондов потребления, от личного подсобного хозяйства; различия в продуктах питания, одежде, обуви и т. п.).

На региональные особенности условий жизни существенно также влияют факторы *жилищно-коммунального* и *культурно-бытового* характера — размеры, благоустроенность поселений и жилищ; уровень развития, характер и структура размещения сети дошкольных, медицинских, культурно-бытовых учреждений, учреждений просвещения, объектов торговли и общественного питания; уровень и характер развития транспортного обслуживания, обслуживания связью, телевидением.

На условия жизни населения регионов существенно влияют *социально-демографические* и *национально-исторические* факторы (традиции, обычаи и обряды, взгляды и представления), которые накладывают отпечаток на особенности воспроизводства населения и, следовательно, на его условия жизни.

Не менее важной является группа факторов *экономико-географического* и *природно-климатического* характера — географическое положение региона, его протяженность, характер расселения и плотность населения; продолжительность сезонов; температурные перепады; частота, количество и характер осадков; количество солнечных дней и влажность воздуха; характер растительности, рельефа, почв; наличие и характер размещения подземных источников, их количество, качество, геологические условия залегания [11, с. 34—36].

Полный и достоверный учет региональных особенностей условий жизни позволяет выявить их определяющее воздействие на сознание и деятельность, цели, действия и поступки индивидов, получить более полное и конкретное знание о закономерностях, тенденциях и механизме дальнейшего совершенствования и планирования социалистического образа жизни.

Региональная специфика в главном и основном характеризуется социально-экономическими факторами, которые, влияя на уровень развития производительных сил, социально-экономическую структуру региона, воздействуют и на образ жизни. Но главные социально-экономические условия едины для всех регионов. Вместе с тем несмотря на сближение уровней экономического развития союзных республик и регионов и полное отсутствие национальных окраин, различия в уровнях промышленного и сельскохозяйственного производства, существующая социально-экономическая неоднородность труда и быта трудящихся города и деревни, людей преимущественно физического или умственного труда обуславливают сохранение существенных различий в уровне, условиях и образе жизни социальных групп населения регионов.

При анализе соотношения регионально-особенного и общего в социалистическом образе жизни следует учитывать, что, с одной стороны, региональные особенности не являются устойчивыми, с другой — совершенствование социалистического образа жизни не исключает учет его региональных элементов. Единный в своих определяющих чертах образ жизни социалистического общества не унифицирует различные образы жизни и не нивелирует региональные особенности. Социализм, уничтожив антагонизмы и неразрешимые социальные противоречия между классами, социальными слоями, нациями и народностями, обеспечив благоприятные социально-экономические и социально-политические условия, создал адекватный данному строю образ жизни.

Неравенство в условиях жизни различных регионов представляет собой разновидность социальных различий. Поэтому проблема региональных социальных особенностей, фиксируя комплекс теоретико-прикладных проблем развития, является ведущим элементом решения задач стирания социальных различий между отдельными регионами страны. Следовательно, изучение проблем оптимизации движения различных регионов к социальной однородности будет более полным и конкретным с учетом всестороннего исследования имеющихся региональных особенностей в социалистическом образе жизни.

Социалистический образ жизни, цель которого — однородное социалистическое общество, представляет собой явление глубоко интернациональное. Социализму с момента его зарождения свойственна интеграционная тенденция к единству общества как общества трудящихся, и на базе общественной собственности на средства производства, общности идеологии социализм формирует единый по своей сути образ жизни. Повышение доходов трудящихся, уровня их образования и культуры, развитие городов, транспорта и связи, совершенствование производственной и социальной инфраструктуры сближают условия жизни в различных регионах страны, создают общие черты, общие потребности и требования к условиям труда, быта, отдыха. Это, однако, не означает, что социально-экономическая деятельность партии и государства направлена на достижение одинаковых для всех регионов показателей уровня жизни населения. Как известно, эти показатели в одном каком-либо регионе бывают выше, чем в других, но потребности населения, определяемые региональными производственными, социальными и природными факторами, могут превышать их и поэтому удовлетворяться в меньшей степени. Фактическая перестройка среды обитания человека, сфер его повседневной жизнедеятельности и способов удовлетворения потребностей, совершенствование быта и развитие культуры — все эти прогрессивные процессы и тенденции еще больше усиливают интеграцию регионов в области социальных отношений, влияют на проявление общих черт социалистического образа жизни. Техничко-производственная и социальная общность этих процессов и явлений в условиях научно-технической революции, их интенсификация в условиях зрелого социализма являются объективной предпосылкой сближения

и выравнивания условий социально-экономического развития регионов страны, основой достижения социальной однородности советского общества.

Диалектика указанного процесса обусловлена неразрывной связью прогресса производительных сил и общественных отношений с неуклонным преодолением специфических черт в образе жизни. Определяющими критериями различий в образе жизни по регионам страны являются социально-дифференцирующие признаки (место регионов и их населения в системе общественно-го производства, их роль в общественной организации труда — характер труда, способы и размеры получения доли общественного богатства). Преобразование экономики СССР в единый высоко интегрированный народнохозяйственный комплекс в результате усиления процесса обобществления производства и развития производительных сил потребовало системного решения проблем роста эффективности самого общественного производства, строгой пропорциональности и взаимодействия его звеньев, что позволило создать благоприятные предпосылки для решения общесоюзных и региональных проблем в их единстве и взаимообусловленности.

Выравнивание уровней жизни в территориальном аспекте происходит также под влиянием изменений в социальной структуре населения, которая складывается в зависимости от соотношения классов, социальных слоев и групп, городского и сельского населения, народнохозяйственных и отраслевых пропорций, квалификационного и общеобразовательного уровня населения.

Неодинаковое развитие производительных сил в городской и сельской местности обуславливает различия в уровнях доходов по труду, в элементах социально-духовной и социально-бытовой инфраструктуры. Более низкая по сравнению с промышленностью техническая оснащенность сельского хозяйства заметно увеличивает долю применения тяжелого ручного труда, влияя на уровень занятости, сезонности, понижает уровень оплаты труда. Поэтому в регионах с наиболее высоким удельным весом сельского населения, занятого в большей части сельскохозяйственным трудом, как правило, уровень жизни ниже. Преобладание сельского населения в ряде союзных республик сдерживает процесс перестройки структуры общественного производства, в результате которой возрастает роль его индустриального ядра и всей совокупности отраслей социального, культурного и материально-бытового обслуживания. Недостаточно высокая степень урбанизации, влияние сохранившихся национальных бытовых традиций, которые накладывают известный отпечаток на отдельные стороны жизнедеятельности сельских тружеников, тормозят отмирание консервативных элементов сельского образа жизни. Поэтому необходимы радикальные меры, направленные на дальнейшее развитие промышленности, городов среднего звена и поселков городского типа, стимулирование процессов урбанизации и мобильности населения, концентрация и специализация совхозов и колхозов, их аграрно-промышленное кооперирование.

Выравнивание уровней развития регионов как фактора совершенствования социалистического образа жизни перерастает рамки преимущественно экономического прогресса и в условиях зрелого социализма приобретает качественно новые черты, характеризующие единство экономических и социальных задач по различным территориям. Поэтому содержанием анализа социально-региональных особенностей, региональной специфики в социалистическом образе жизни является выяснение интегративных тенденций при развитии социалистического общества в направлении социальной однородности.

Историческое развитие советского общества — это историческое развитие отдельных регионов как частей целого. Различие заключается лишь в том, что развитие регионов происходит в специфических формах. Материальной основой тождества и различия как между целым (общество) и частью (регион), так и между отдельными элементами целого (регион—регион) являются производительные силы, региональное размещение которых обуславливает особенности развития социальных отношений в регионах. «Современные производительные силы,— подчеркивал Ю. В. Андропов в докладе «Шесть-

десять лет СССР», — требуют интеграции... тесного и умелого соединения усилий различных регионов и республик в одной и той же стране. Наиболее разумное использование природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей каждой республики, наиболее рациональное включение этого потенциала в общесоюзный, — вот что принесет наибольшую выгоду каждому региону, каждой нации и народности, равно как и всему государству» [4, с. 11]. Совершенствование размещения производительных сил с учетом территориальных различий позволит, с одной стороны, предусмотреть региональную специфику социальной жизнедеятельности людей, с другой — эффективно решать вопросы выравнивания условий жизни, устранять различия в уровнях удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся различных регионов.

В свою очередь осуществление региональных социальных программ все больше влияет на размещение материального производства, повышает эффективность использования трудовых ресурсов в регионах, регулирует миграционные процессы, размещение и воспроизводство населения по территориям, устраняет существенные различия между городом и деревней, совершенствует систему расселения.

Советский социалистический образ жизни, субъектом которого является советский народ, сложился в многонациональной стране. Дальнейшее его развитие определено экономической и социальной программой, направленной на создание благоприятных условий для всесторонней и творческой деятельности каждого советского человека. Национальные и территориальные особенности единого по своей сущности образа жизни советских людей, сохраняясь на протяжении длительного периода исторического развития, определяют «богатство путей и методов утверждения социалистического образа жизни» [3, с. 10]. Вместе с тем следует учитывать, что в современном советском обществе, с одной стороны, весьма интенсивно протекает процесс упорядочения классовой структуры, стирания социально-классовых различий, с другой — относительно повышается роль преимущественно неклассовых различий, ранее имевших второстепенное значение. Поэтому XXVI съезд КПСС, сделав вывод о том, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма», поставил задачу «выравнивания социальных различий... в территориальном плане» [3, с. 53—54]. Решение этой задачи позволит эффективно решить вопросы дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни.

Таким образом, в результате прогрессивных качественных изменений в способе производства, во всей общественной жизни советских людей происходит дальнейшее сближение классов и социальных групп советского общества, выравнивание материальных и культурных условий жизнедеятельности трудящихся в различных регионах нашей страны, совершенствование социалистического образа жизни, который становится все более однородным. Понимание этих процессов и научное управление ими возможно лишь на основе марксистско-ленинского понимания диалектики общего и особенного, методологическое значение которой подчеркнуто в материалах XXVI съезда КПСС.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 5. Борисов Г. М. Социалистический образ жизни: Проблемы социальной детерминации. — М.: Мысль, 1981. — 157 с. 6. Бутенко А. П. Социалистический образ жизни: Проблемы и суждения. — М.: Наука, 1978. — 365 с. 7. Бутенко А. П. Общее и специфическое в социалистическом образе жизни. — Обществ. науки, 1979, № 1, с. 44—58. 8. Диалектика общего и особенного в образе жизни социалистического общества. — Материалы Всесоюз. науч.-теорет. конф. «Интернациональное и национальное в образе жизни советского народа». — Москва; Фрунзе, 1980. — 119 с. 9. Камиллов М. Общее и особенное в советском образе жизни. — Филос. науки, 1977,

№ 6, с. 22—30. 10. *Капустин Е. И.* Социалистический образ жизни: Экономический аспект. — М.: Мысль, 1978. — 301 с. 11. *Комягин Б. К.* вопросу о категории «условия жизни» при социализме. — Эконом. науки, 1982, № 2, с. 32—37. 12. *Проблемы социалистического образа жизни.* — М.: Наука, 1982. — 200 с. 13. *Толстых В. И.* Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. — М.: Политиздат, 1975. — 184 с. 14. *Умаров Х., Абдусаматов Г.* Региональные вопросы совершенствования социалистического образа жизни. — Изв. АН Таджикской ССР. Отд. Обществ. наук, 1980, № 1, с. 87—93.

Поступила в редколлегию 21.01.83.

В. Я. ЗИМОГЛЯД

К ВОПРОСУ О ВЫРАВНИВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Сближение всех социальных групп нашего общества по пути достижения социальной однородности, укрепление материальных и духовных основ социалистического образа жизни, тесно связанных с проблемами преодоления не только классовых, но и межклассовых различий, ставит новые задачи перед социальной политикой, которая все больше сосредоточивается на решении вопросов, требующих самого внимательного учета особенностей и интересов каждой группы общества развитого социализма. Отсюда наиболее важной социальной проблемой в области стирания межклассовых различий и совершенствования советского социалистического образа жизни является задача «выравнивания социальных различий... в территориальном плане» [3, с. 54].

Необходимость выравнивания социально-территориальных различий — новая фундаментальная теоретико-прикладная проблема научного коммунизма, поставленная нашей партией. Актуальность данной проблемы определяется тем, что от ее решения, с одной стороны, зависят условия сближения классов и социальных слоев; процесс ликвидации противоположности между городом и деревней; преодоление существенных различий между работниками умственного и физического труда; дальнейшее развитие национальной структуры советского общества; решение задач совершенствования социалистического образа жизни, создание соответствующих предпосылок коммунистического переустройства жизнедеятельности общества.

С другой стороны, социально-территориальные различия являются одной из главных причин напряженного положения с трудовыми ресурсами в ряде экономически важных регионов страны, материальных потерь, связанных с отрицательной миграцией населения, текучестью кадров и т. п.

Коренное изменение облика социальных групп и слоев зрелого социалистического общества и их сближение происходит в условиях всеобщего повышения благосостояния и культуры советского народа. Достигнутый уровень социальной однородности населения находит выражение в характерных общесоветских чертах образа жизни, которые являются единными для всех классов и социальных групп нашего общества. Однако принадлежность людей к разным классам, городскому и сельскому населению, к работникам физического или умственного труда сохраняет социальные различия. Неравенство в условиях жизни населения различных регионов — тоже разновидность социальных различий, которые, накладываясь на социально-классовые, порождают различия в положении людей, относящихся к одним и тем же классам, социальным группам, но проживающих в разных регионах.

Задача выравнивания социально-территориальных различий — это одновременно задача преодоления социальных различий между городом и деревней в регионе и между регионами.

Нами рассматриваются некоторые аспекты выравнивания социальных различий регионального характера как фактора совершенствования социалистического образа жизни.

Одним из важных методологических принципов изучения данной проблемы является положение К. Маркса о целостности и динамизме социальной системы. «Сама эта органическая система как совокупное целое, — пишет К. Маркс, — имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность. Становление системы такой целостностью образует момент ее, системы, процесса, ее развития» [1, т. 46, ч. 1, с. 229].

В марксистской философской литературе под целостностью понимается определенная качественная наполненность, внутреннее единство предмета, его специфичность и уникальность, возникающие на относительно устойчивом основании и позволяющие выявить в развитии этого предмета некий общий принцип. Категория «целостность» позволяет выявить внутреннюю детерминацию свойств предмета, рассмотреть его специфику через системообразующие части, также обладающие целостностью.

Органическая целостность как отличительная черта общественных отношений развитого социализма неразрывно связана с другой чертой — динамизмом развития. Данный термин в общем значении понимается как разнообразность движения, насыщенность действием. Динамизм при социализме — это не только высокие темпы роста производительных сил, но и развитие системы социальных отношений, свободной от эксплуатации и угнетения, основанной на принципах коллективизма и взаимопомощи между классами и нациями, создающих условия для преодоления социально-экономического неравенства.

Органическая целостность и динамизм социальной системы, ее политическая стабильность представляют собой важнейшие отличительные признаки зрелого социализма и являются условием совершенствования социалистического образа жизни.

Целостность и динамизм социальных отношений находят свое непосредственное выражение в ускорении процесса преодоления социальных различий, в частности социально-территориальных. Одним из элементов целостной системы социальных отношений выступает регион, который, как нам представляется, более полно отражает смысл и направленность социальных территориальных различий.

Регион — это любая абстрактная территориально-хозяйственная таксономическая единица с более или менее однородными природными условиями, характерной направленностью развития производительных сил, с соответствующей производственной и социальной инфраструктурой, повторяющая в структурном отношении целостную социальную систему.

Историческое развитие советского общества как целостной системы в конечном итоге представляет собой историческое развитие отдельных регионов, протекающее в специфических условиях и формах. Особенности развития социальных отношений в регионе, как указывали классики научного коммунизма [1, т. 23, с. 366; 2, т. 3, с. 431], обусловлены особенностями размещения производительных сил по территории страны, территориальным разделением труда, структурой производства.

Вместе с тем «...базируясь на экономике, социализм вовсе не сводится весь к ней» [2, т. 30, с. 22]. Территориальные социальные различия не могут существовать изолированно от всей системы социальных различий при социализме. В них преломляются географические и климатические условия. Исторические, экономические и национальные особенности эволюции регионов предопределяют относительную самостоятельность и индивидуальность не только в социальном развитии региона, но и в различных формах и условиях жизнедеятельности личностей, в их потребностях и интересах.

Так, примерно 70% территории нашей страны занимают районы с трудными природно-климатическими условиями (горы, болота, пески, вечная мерзлота) и низкой плотностью населения, что серьезно сказывается на формировании межрегионального разделения труда, порождает различия в профессиональной структуре регионов, в уровнях доходов и потребления, в со-

циальном положении людей и т. д. В Сибири, где зима на 40 дней длинее, а лето на 50 дней короче, требуются значительные затраты на строительство жилых домов, их освещение и отопление, увеличиваются расходы на приобретение теплой одежды, необходимо изменение в структуре и калорийности питания.

В условиях зрелого социализма произошли существенные сдвиги в характере, структуре и размещении производительных сил, выровнялся уровень экономического развития всех советских республик и регионов, которые обладают многоотраслевой экономикой и сложившимся профилем общественного разделения труда. В СССР полностью исчезли национальные окраины, ликвидировано фактическое неравенство наций, сложился единый народно-хозяйственный комплекс, единый образ жизни. Следовательно, различия в экономическом развитии регионов уже не связываются с национальным составом их населения и, как отмечает Н. А. Аитов, различия между областями одной и той же республики иногда оказываются более существенными, чем различия между республиками [6, с. 38].

В контексте интересующей нас проблемы выравнивание социальных различий представляет собой комплекс взаимосвязанных, взаимообусловленных процессов, направленных, с одной стороны, на максимальное сближение уровней развития производительных сил, с другой — на последовательное выравнивание на этой основе социальных условий жизнедеятельности трудящихся. Данное соответствие определено характером категории «условия жизни».

Понятие «условие» — философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он не может существовать. Оно необходимо для возникновения, существования и изменения данного предмета, т. е. условие является той средой, обстановкой, в которой существуют, развиваются те или иные процессы и явления природы и общества. В обществе такой средой, обстановкой выступают условия жизни. Условия жизни — это сложившаяся на базе достигнутого уровня развития производительных сил совокупность объективных реальностей, которые обеспечивают удовлетворение жизненных потребностей человека, определяющих его способ жизнедеятельности.

Специфической областью условий жизни является уровень жизни. Уровень жизни — это экономическая категория, характеризующая объем материальных и духовных благ, используемых индивидом в процессе удовлетворения своих необходимых потребностей. В ней отражена не только количественная мера удовлетворения потребностей личного потребления, но и качественная сторона потребления личностью, обществом материальных и духовных благ и результатов этого потребления. На это ясно указывал Ю. В. Андропов: «...понятие уровня жизни гораздо шире и богаче. Тут и постоянный рост сознательности и культуры людей, включая культуру быта и поведения, и то, что я бы назвал культурой разумного потребления. Тут и образцовый общественный порядок, и здоровое, рациональное питание, тут и высокое качество обслуживания населения... Тут и полноценное с нравственно-эстетической точки зрения использование свободного времени. Словом, все то, что в совокупности достойно именоваться социалистической цивилизованностью» [4, 1983, 16 июня].

В социально-экономической литературе категории «условия жизни» и «уровень жизни» чаще всего не различаются. Вместе с тем обе эти категории характеризуют с разных сторон благосостояние советских людей и в совокупности полнее раскрывают его содержание.

Социально-экономическая категория «условия жизни» имеет сложную структуру и раскрывается через систему показателей, адекватно отражающих социальные региональные различия, способ жизнедеятельности трудящихся регионов. Советская социологическая наука разработала общую систему показателей и отдельную, региональную.

К первой группе показателей, характеризующей социальные различия в региональном аспекте, относятся компоненты, отражающие **жизненный уровень** населения: уровень доходов, включающий заработную плату и опла-

ту труда колхозников, доходы от личного подсобного хозяйства; блага, предоставляемые трудящимся государством: качество снабжения населения региона продовольственными и промышленными товарами; обеспеченность жильем, детскими учреждениями, учреждениями здравоохранения и социального обеспечения; условия труда; экологические условия проживания.

Так, соотношение максимального и минимального уровней обеспеченности детей детскими дошкольными учреждениями по Украинской ССР составляет 2,6:1, потребления бытовых услуг на душу населения — 2,7:1, обеспеченность населения местами на предприятиях общественного питания — 2,3:1, торговой площадью магазинов — 1,5:1, жилищами и больничными койками — 1,4:1. Весьма неравномерно развита сеть предприятий общественного питания по отдельным регионам Украинской ССР. В ряде сельских населенных пунктов с численностью 500 и более человек она вообще отсутствует. В то же время в других сельских населенных пунктах уровень обеспеченности услугами общественного питания превышает норматив в 1,5—2 раза [8, с. 59, 130]. Недостаточная развитость компонентов социально-бытовой инфраструктуры осложняет положение с трудовыми ресурсами в Западной Сибири, в зоне БАМа, азиатской части страны, порождает отрицательный поток мигрантов из этих районов.

Весьма дифференцирован по республикам также розничный товарооборот на душу населения. В 1981 г. (включая общественное питание) его максимальный уровень в Эстонской ССР достиг 1609 р., минимальный — в Таджикской ССР — 609 при среднесоюзном 1068 р. [9, с. 469].

Вторая группа показателей отражает реальные возможности всестороннего развития личности: уровень образования населения и условия для его получения; наличие в регионе сложного, творческого труда, разнообразие его видов; уровень духовных потребностей и реальное их удовлетворение; условия, необходимые для физического развития; количество свободного времени, используемого для всестороннего развития личности; равенство возможностей личности в социальном продвижении, профессиональном, квалификационном и должностном росте; степень участия трудящихся в управлении делами общества.

На конкретных примерах покажем неравномерность развития школьной сети, рациональной организации которой уделяется большое внимание. Так, в целом по республике область обслуживания одной средней школы составляет 77 кв. км, в Херсонской области — 143, а в Донецкой — 42. В сельской местности на одну школу приходится в среднем 7,3 сельских населенных пунктов, в Черновицкой — 3,8, в Харьковской — 15,9. Данные обстоятельства нередко ведут к ухудшению качества обучения, увеличению отсева учащихся, повышению уровня финансовых затрат на обучение одного учащегося.

По территории Украинской ССР неравномерно размещена и сеть профтехучилищ. Так, в Донецкой, Ворошиловградской, Днепропетровской и Львовской областях они составляют около 40% всех республиканских ПТУ, более 47% городских и почти 20% сельских [10, с. 250—251, 262].

Важным фактором всестороннего развития личности является количество свободного времени. По подсчетам экономистов, на домашний труд и самообслуживание население тратит ежегодно до 150 млрд. чел.-ч. Эти затраты лишь на 25% меньше, чем на производительные цели. Следовательно, необходимо дальнейшее развитие всех без исключения звеньев и объектов социально-бытовой и социально-духовной инфраструктуры, уровень развития и размещения которой по территории страны неравномерны.

К третьей группе показателей следует отнести те условия, которые создают чувство уверенности личности в завтрашнем дне (устойчивость жизни, социальный оптимизм): полная обеспеченность трудящихся региона работой; возможность переобучения и трудоустройства в случае исчезновения его профессии или специальности; гарантирование возможности быстрого получения квалифицированной медицинской помощи; уровень стрессовых ситуаций.

По обеспечению населения врачами наша страна занимает ведущее место в мире. Однако сохраняются региональные различия в уровне обеспеченности

населения квалифицированными медицинскими кадрами. Так, на 10 000 человек населения в 1981 г. в Грузинской ССР приходилось 49,6 врача, в Таджикской — 24,2 при среднесоюзном показателе 38,5 врача [9, с. 542]. В Украинской ССР при среднереспубликанском показателе 37,8 врача на каждые 10 000 человек населения в Крымской области в 1981 г. приходилось 59,6, в Сумской — 27,3 врача. Кроме того, 58 сельских районов республики в 1977 г. не имели ортопеда-травматолога, 14 — отоларинголога, 10 — фтизиатра, 8 — окулиста, укомплектованность врачами сельских участковых амбулаторий составила около 69% [8, с. 165]. Сглаживание региональных различий по этому показателю имеет не только социальное, но и экономическое значение. Ведь из-за болезней населения страна ежегодно теряет продукции на сумму 2,5—3 млрд. р., что равноценно труду 230—330 тыс. среднегодовых рабочих.

Таким образом, региональные материально-технические и социально-экономические условия жизнедеятельности представляют собой основную совокупность обстоятельств, определяющих образ жизни трудящихся региона. Вместе с естественно-географическими условиями жизни они существенно влияют на характер жизнедеятельности в регионе, увеличивают разнообразие единого по своей сущности социалистического образа жизни, определяют способ производства общественной жизни. Поэтому XXVI съезд КПСС особое внимание обратил на создание равных условий труда и быта для населения различных регионов [3, с. 136—137, 139]. Такая постановка вопроса на съезде партии логично вытекает из основного закона коммунистической формации.

Анализ развития общественного образования, каким выступает регион, возможен лишь на методологической основе познания диалектики общего и особенного в развитии региональных социальных процессов, в тесной связи с ленинским методологическим принципом учета местных (территориальных) условий социально-экономического развития [2, т. 43, с. 234; т. 45, с. 35]. Практическая значимость познания диалектики общего и особенного определяется необходимостью понимания действия социологических законов и закономерностей в развитии социализма. Любой общественный закон выступает своеобразным единством общего, особенного и единичного, где общим является та естественная основа, которая заключена в человеческой природной подструктуре и которая проявляется на всех этапах развития общества, а особенным выступает содержание, приобретенное естественной основой на различных этапах и под влиянием определенных социальных условий. В качестве единичного в проявлении общественных закономерностей выступают их конкретные особенности [7, с. 35—36].

Выравнивание социальных региональных различий — сложный комплекс взаимосвязанных процессов, обеспечивающих фактическое (но не абсолютно идентичное) социальное равенство в условиях жизнедеятельности трудящихся, дальнейшее совершенствование социалистического образа жизни. В условиях целостности и динамизма социальных отношений процесс преодоления социально-региональных различий проявляет себя как **закономерность** зрелого социализма.

Общественные закономерности нормально функционируют при условии адекватности и гармоничности между общим, особенным и единичным. Поэтому XXVI съезд КПСС, обратив внимание на единство различных составных частей общественной структуры (общее) и необходимость приведения их в соответствие, поставил задачу выравнивания социально-территориальных различий (особенное). В данном контексте речь идет об учете региональных особенностей протекания общественных процессов как составной части способа производства общественной жизни и о путях, ведущих к его единству, целостности.

В условиях бесспорного факта существования социально-территориальных различий большое значение приобретают правильное определение тактики выравнивания региональных социальных различий и выработка в рамках социологической науки марксистско-ленинского анализа диалектики раз-

вития регионов, разработка сопоставимых систем показателей, характеризующих различные стороны жизнедеятельности населения в территориальном аспекте. В связи с этим заслуживают внимания предложения советских ученых о необходимости создания в рамках марксистско-ленинского обществоведения самостоятельной научной проблемы — регионалистики.

Таким образом, выравнивание социально-территориальных различий является фактором совершенствования условий жизнедеятельности трудящихся регионов, социалистического образа жизни, стимулирует движение нашего общества к социальному равенству, к полной социальной однородности. Опыт, практика восьмидесятилетней деятельности партии подтвердили правоту ленинского положения о закономерном и неразрывном единстве социальной и экономической политики. Ее единство и взаимосвязь заключаются в том, что, с одной стороны, программа социальных мероприятий, подъем материального и культурного уровня жизни советских людей могут быть успешно решены только на основе дальнейшего экономического прогресса общества, с другой — совершенствование производства в современных условиях становится невозможным без решения социальных проблем, прочно опирающихся на научную основу. «Наш опыт показывает, — отмечает Ю. В. Андропов. — что успехи в социалистическом строительстве приходят тогда, когда политика правящей коммунистической партии опирается на прочную научную основу. Любая недооценка роли марксистско-ленинской науки, ее творческого развития... чревата серьезными политическими и идеологическими последствиями» [5, с. 21].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Речь Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года. — Правда, 1983, 16 июня. 5. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 6. Аитов Н. Региональные социальные различия и их преодоление. — Полит. самообразование, 1981, № 8, с. 37—44. 7. Ковалев А. М. Социализм и закономерности общественного развития. — М.: Изд-во МГУ, 1982. — 353 с. 8. Кочерега А. И., Мазараки А. А. Народнохозяйственный комплекс и социальные проблемы. — М.: Мысль, 1981. — 271 с. 9. Народное хозяйство СССР. 1922 — 1982: Юбил. стат. ежегодник ЦСУ СССР. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 624 с. 10. Сфера обслуживания: Региональные проблемы. — К.: Наук. думка, 1980. — 424 с.

Поступила в редколлегию 07.04.83.

Т. Б. НЕМЧЕНКО

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА — ОБЪЕКТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Опыт хозяйственного и культурного строительства в СССР убедительно показывает, что наиболее эффективно решаются важные социальные задачи там, где имеет место дисциплинированность и ответственность. Только в этом случае наиболее полно используются экономический и научно-технический потенциал, квалификация кадров, все резервы субъективного фактора. На XXVI съезде КПСС было подчеркнуто, что для безусловного выполнения планов экономического и социального развития, намеченных на одиннадцатую пятилетку, особое значение придается дисциплине, социальной ответственности [4, с. 50].

Об объективной потребности формирования ответственности также указывалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Тов. Ю. В. Андропов отмечал, что партия ясно видит, какой серьезный ущерб приносит «недостаточная зрелость сознания людей, когда она имеет место». И, наоборот, партия уже сегодня «хорошо чувствует, насколько возрастают темпы продвижения вперед..., когда массы лучше понимают политику партии, воспринимая ее как свою собственную, отвечающую кровным интересам народа» [7, с. 4].

Актуальной в настоящее время является проблема формирования и развития социальной ответственности колхозного крестьянства как субъекта деятельности в социалистическом обществе. Научный анализ этого общественного явления имеет важное теоретическое и практическое значение. В статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые стороны данной проблемы.

В современных условиях колхозное крестьянство представляет собой класс, состоящий из работников, которые связывают свою деятельность с колхозно-кооперативной формой собственности и создают общественное богатство непосредственным воздействием на материальные средства производства.

Социальная деятельность крестьянства социалистического общества осуществляется в различных сферах общественной жизни: экономической, социально-политической, духовной. В каждой из этих сфер колхозники выполняют конкретные, общественно значимые функции, несут ответственность за результаты своей деятельности.

В условиях развитого социализма, когда происходит интенсивное развитие производительных сил сельского хозяйства и совершенствование на этой основе общественных отношений в деревне, формирование ответственности колхозного крестьянства за результаты своей деятельности рассматривается Коммунистической партией как задача первостепенной важности, как движущая сила общественного прогресса. В повышении социальной ответственности работников колхозного производства КПСС видит неисчерпаемые возможности для решения все усложняющихся задач в развитии сельского хозяйства. Там, где социальная ответственность развита слабо, появляется нерадивость, расточительство, резко снижается производственная дисциплина, имеют место нарушения социалистической законности. Безответственность наносит ущерб не только экономическому развитию социалистического общества, но и существенным образом тормозит процесс совершенствования общественных отношений и формирования коммунистической личности.

Особое значение в наши дни приобретает ответственность должностных лиц и руководителей колхозов, что отмечалось на XXVI съезде КПСС, майском и ноябрьском (1982 г.) Пленумах ЦК КПСС. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельского хозяйства» указано на необходимость «...настойчиво развивать и поощрять инициативу и творчество в работе руководителей и специалистов, воспитывать в них честность, скромность, принципиальность и непримиримость к недостаткам, повышать персональную ответственность за проведение в жизнь решений партии и правительства...» [5, с. 92—93]. Несмотря на то что в последние годы вопросы социальной ответственности стали объектом активного исследования, до настоящего времени отсутствуют научные публикации, посвященные специальному исследованию процесса формирования ответственности у колхозного крестьянства. Исследователи преимущественно уделяют внимание изучению различных сторон личной ответственности [9, 10]. Однако социальная ответственность включает в себя и такие понятия, как ответственность трудового коллектива, социалистических классов, общества в целом.

Опираясь на положения классиков марксизма-ленинизма о необходимости и свободе, общественном бытии и общественном сознании, о взаимоотношении личности и общества, советские обществоведы определяют социальную ответственность как меру соответствия необходимости и свободы, меру свободного проявления социальным субъектом своей обязанности и право из-

брать в конкретных условиях оптимальный вариант отношения к действительности с учетом прогрессивных интересов общества [12, с. 8]. Исходя из этого общего определения под социальной ответственностью колхозного крестьянства, по нашему мнению, необходимо понимать меру осознания колхозниками общественной значимости своей производственной и общественной деятельности, способность предвидеть социальные последствия ее, готовность сделать все возможное для выполнения своих обязанностей, ответственность за свои действия. Социальная ответственность колхозного крестьянства выражается в соответствии его многогранной деятельности производственным и социальным требованиям. Она включает в себя оценку каждого принятого решения, поступка с точки зрения конкретных задач трудового коллектива и общества в целом.

Сущностным проявлением социальной ответственности является сознательное отношение к общественному долгу, соблюдение социалистической дисциплины, активное участие в социалистическом соревновании, рост социальной активности, нетерпимость к любым отрицательным явлениям.

Как объективно необходимая и социально полезная связь людей, повышающая эффективность их совместной деятельности, ответственность опосредует все сферы деятельности колхозного крестьянства и проявляется как экономическая, политическая, нравственная и правовая ответственности.

Содержание социальной ответственности колхозного крестьянства обусловлено той ролью, которая отводится колхозникам в социалистическом обществе при решении сложных задач коммунистического строительства [6, с. 292].

Формирование и развитие социальной ответственности колхозного крестьянства вызвано многими причинами экономического и социального характера.

Необходимость ответственного отношения колхозного крестьянства к своей деятельности определяется прежде всего значением колхозного производства в аграрно-промышленном комплексе. Как известно, аграрно-промышленный комплекс — это совокупность отраслей народного хозяйства, занятых производством продуктов питания и других сельскохозяйственных товаров и снабжением ими населения, а также отраслей, призванных обеспечивать сельское хозяйство средствами производства. Его органической частью, ведущим звеном является колхозное производство. От успешного развития колхозов во многом зависят темпы экономического развития страны, удовлетворение материальных потребностей людей, повышение уровня жизни народа. Кроме того, продуктивное колхозное производство, развивающееся высокими темпами — важнейшее условие упрочения союза рабочего класса и крестьянства, установления правильных взаимоотношений между городом и деревней, стирания существенных различий между ними. Хорошо известно марксистское положение о том, что «производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще» [1, т. 25, ч. II, с. 184—185]. В. И. Ленин считал, что «социалистическое государство прочно стоит на собственных ногах лишь в том случае, если оно является фактическим владельцем достаточного продовольственного фонда» [2, т. 44, с. 9].

В 1980 г. колхозы продали государству (млн. т) 31,9 зерна, 6,6 хлопко-сырца, 57,3 сахарной свеклы, 2,5 подсолнечника, 3,2 картофеля, 5,7 овощей, 6,8 скота и птицы, 29,2 молока и другой продукции. Удельный вес сельскохозяйственных продуктов, закупленных у колхозов, в общем объеме государственных закупок составляет (%): зерна — 46, хлопко-сырца — 66, сахарной свеклы — 89, подсолнечника — 75, картофеля — 29, овощей — 32, скота и птицы — 43, молока — 51 [8, с. 209—210].

Продукция, произведенная в колхозах и реализованная государству, используется более чем в 80 отраслях народного хозяйства. Одновременно все большее количество других отраслей народного хозяйства поставляет свою продукцию колхозам. Если в 1956 г. насчитывалось 28 таких отраслей, то в настоящее время их свыше 90.

Таким образом, в условиях, когда экономические связи становятся более тесными, когда усложняются взаимоотношения между колхозами и другими звеньями аграрно-промышленного комплекса, многократно возрастает значение социальной ответственности колхозного крестьянства как важнейшего средства, обеспечивающего не только выполнение плановых заданий и договорных обязательств, но и эффективное функционирование всего аграрно-промышленного комплекса. Малейшая неорганизованность, безответственность дезорганизует трудовой процесс, приносит значительный урон колхозному производству и всему сельскому хозяйству.

Формирование социальной ответственности и ее развитие диктуются потребностями научно-технического прогресса, все глубже проникающего в колхозное производство. По мере дальнейшей индустриализации сельского хозяйства возрастают поставки колхозам новой техники, что повышает энерговооруженность труда и энергообеспеченность хозяйств. Анализ данных ЦСУ показывает, что увеличение поставок техники в десятой пятилетке позволило поднять энерговооруженность труда в общественном сельском хозяйстве с 18,3 до 25,7 л. с. на одного работника, т. е. увеличить ее на 40,4% [8, с. 109]. Повышается уровень механизации сельскохозяйственных работ, труд колхозников превращается в разновидность индустриального. На основе индустриализации углубляется специализация и концентрация сельскохозяйственного производства, постепенно преодолевается традиционный универсализм труда.

В этих условиях особенно важно обеспечить эффективное использование техники, так как нерациональное ее применение обесценивает затраты государства на технику, снижает социальную ценность науки и техники, тормозит процесс перевода сельскохозяйственного производства на путь крупной машинной индустрии. Практика показывает, что только ликвидация простоев тракторов по организационно-техническим причинам, которые достигают в настоящее время 12% годового фонда рабочего времени, эквивалентна дополнительной поставке сельскому хозяйству 300 тыс. тракторов. Простой тракторноборочных комбайнов по этим же причинам (11% общего рабочего времени) равнозначен простоям почти 90 тыс. комбайнов [14, с. 147]. Непрерывно растущий уровень механизации и автоматизации колхозного производства должен непременно сопровождаться повышением чувства ответственности каждого колхозника за эффективное использование сельскохозяйственной техники, формированием хозяйского отношения к колхозно-кооперативной собственности.

Формирование ответственного отношения крестьянства к своему труду определяется курсом КПСС на всемерную интенсификацию сельскохозяйственного производства. «Ключ к эффективности сельского хозяйства, — подчеркивалось на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, — в интенсификации производства. И Продовольственная программа нацеливает именно на такой путь» [5, с. 12]. Это наиболее действенный и практически возможный путь повышения продуктивности всего общественного сельского хозяйства и колхозного производства. Партия нацеливает тружеников колхозов и совхозов на повышение эффективности накопленного потенциала, улучшение качества работы, достижение высоких результатов деятельности. Речь идет прежде всего о решительном повышении эффективности использования земель, машин, удобрений, кормов, увеличении урожайности всех культур и повышении продуктивности скота. Решить поставленные задачи можно лишь при строжайшем соблюдении режима экономии и бережливости, резком сокращении потерь и улучшении качества сельскохозяйственной продукции, что, в свою очередь, возможно при наличии у каждого колхозника высокого чувства ответственности за результаты своего труда.

Формированию чувства ответственности колхозного крестьянства способствуют новые формы организации труда — безнарядные звенья и бригады. Применение безнарядной системы организации и оплаты труда за конечный продукт стимулирует работников на всемерное увеличение урожайности культур, побуждает искать и использовать резервы производства на основе

внедрения прогрессивных приемов обработки почвы, введения севооборотов с учетом природных условий, выполнения механизированных работ в соответствии с технологическими картами в лучшие сроки и с высоким качеством. Анализ результатов работы механизированных бригад и звеньев по такому методу показывает, что их производственные достижения во многом определяются теми моральными качествами, которыми обладают работники бригад и звеньев. В этих условиях особое значение приобретает ответственность как качество личности колхозника.

Актуальность проблемы формирования ответственности у колхозного крестьянства обусловлена также сокращением рабочей силы в колхозах. Если в 1928 г. в нашей стране на крестьянство приходилось 4/5 населения, в 1933 г. — около половины, в 1959 г. — почти 1/3, то в 1970 г. — 1/5, а в 1977 г. — 1/6 всего населения [11, с. 209]. Не прекращается этот процесс и в настоящее время. В 1981 г. численность колхозного крестьянства в составе всего населения сократилось уже до 1/7 [8, с. 254].

Снижение удельного веса крестьянства в составе населения страны объясняется объективными процессами: дальнейшей индустриализацией промышленности и сельского хозяйства, в результате чего закономерно происходит перемещение части населения из сел в промышленные центры, совершенствованием производственных отношений в сельскохозяйственном производстве. Вследствие этого производственные отношения в колхозно-кооперативном секторе сближаются с производственными отношениями в государственном секторе, а в ряде случаев поднимаются до уровня последних, в результате чего многие колхозы по решению общих собраний колхозников преобразовываются в совхозы и значительная часть колхозного крестьянства переходит в ряды сельскохозяйственных рабочих. Однако неверно было бы считать, что сокращение численности колхозного крестьянства и уменьшение числа колхозов снижает роль колхозов и колхозников в социалистическом обществе. Советское крестьянство и впредь будет вносить весомый вклад в социально-экономический прогресс страны, умножать творческий и культурный потенциал развитого социалистического общества. В этих условиях вполне правомерен, на наш взгляд, вывод Н. И. Сазонова и Б. Т. Лычко о возрастании социальной роли колхозов и колхозного крестьянства. Если в прошлом, по их мнению, колхозы сыграли решающую роль в избавлении трудового крестьянства от эксплуатации и установлении в деревне принципиально новых общественных отношений, то теперь им в единстве с государственным сектором также предстоит решить большую по объему и глубине социальных преобразований задачу преодоления классовых различий и достижения полной однородности в нашем обществе [14, с. 32]. Этот вывод убедительно подтверждают такие данные. В 1926 г. каждый работающий в сельском хозяйстве страны кормил, кроме себя, лишь одного человека (по отношению ко всему населению), а в 1959 г. — 4,4 человека. К 1980 г., по подсчетам социологов, в среднем каждый работающий в сельском хозяйстве обеспечивал продуктами питания, кроме себя, еще около 40 человек [11, с. 210]. Следовательно, общее сокращение численности колхозного крестьянства не только не уменьшило его значения в общественном развитии страны, а, наоборот, еще больше повысило.

Важные и сложные задачи поставила КПСС перед работниками сельского хозяйства на предстоящее десятилетие: в возможно короткие сроки надежно обеспечить население страны продуктами питания. Как подчеркивалось на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Это не только первостепенная экономическая, но и актуальная социально-политическая задача» [5, с. 5].

Успех любого дела, как известно, определяют кадры. Выполнение задач, поставленных XXVI съездом КПСС, майским и ноябрьским (1982 г.) Пленумами ЦК КПСС перед колхозным производством, будет во многом определяться решением проблемы обеспечения колхозов кадрами, деловые и психологические качества которых должны соответствовать требованиям современного колхозного производства. Зрелый социализм на первый план выдвигает

гает человека труда, для которого характерны такие качества, как высокий уровень профессионального мастерства, организованность, дисциплинированность, инициативность, идейная убежденность, беззаветная преданность делу партии и народа, чувство высокой ответственности перед обществом.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1978. — 62 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 5. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. — М.: Правда, 1982. — 112 с. 6. Примерный устав колхозника. — М.: Колос, 1969. — 40 с. 7. Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г. — Коммунист, 1983, № 9, с. 4—17. 8. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 583 с. 9. Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. — К.: Вища школа, 1979. — 134 с. 10. Панов А. Т., Шабалин В. А. Социальная ответственность личности в развитом социалистическом обществе. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. — 140 с. 11. Панченко П. П. Развитие сельского хозяйства Украинской ССР (1959—1980). — К.: Наук. думка, 1980. — 227 с. 12. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности. — Х.: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. — 191 с. 13. Сазонов Н. И., Лычко Б. Т. О социальной роли колхозов в развитом социалистическом обществе. — Вестн. Харьк. ун-та, 1981, № 210. Науч. коммунизм, вып. 1, с. 52—59. 14. Стратегия экономического развития СССР на современном этапе. — М.: Экономика, 1981. — 288 с.

Поступила в редколлегию 06.03.83.

Е. Н. ДОВБНЯ

ПРИРОДА КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Колхозное крестьянство прошло сравнительно длительный процесс своего становления и окончательно сформировалось как класс социалистического общества с завершением строительства социализма. Из класса мелких собственников, социально неоднородного, разрозненного, распыленного условиями самого производства, оно превратилось в колхозное крестьянство — класс, органически связанный с социалистической собственностью, с социалистической системой хозяйства. Социализм, с одной стороны, уничтожил классовую структуру буржуазного общества, с другой — сформировал новые, сугубо социалистические, рожденные новым общественным строем классы, которые качественно изменяются и взаимно сближаются, что ведет к становлению бесклассовой социальной структуры.

Партия, подводя итоги выполнения первого пятилетнего плана, отмечала, что к числу самых крупных побед относится решение исторической задачи перевода индивидуального, раздробленного крестьянского хозяйства на рельсы социалистического производства. В результате массовой коллективизации было разгромлено кулачество, подорваны корни капитализма в сельском хозяйстве и тем самым обеспечена победа социализма в деревне. Ленинский кооперативный план вовлек крестьянские массы в строительство коммунизма. На III Всесоюзном съезде колхозников отмечалось, что «с точки зрения политической колхозный строй укрепил Советское государство и его главную основу — союз рабочих и крестьян, обеспечил реальные условия для участия крестьян в управлении общественным производством, в решении общегосударственных дел. С точки зрения экономической, колхозный строй поставил на службу социализму и коммунизму выгоды крупного производства, дал возможность развивать сельское хозяйство на современной индустриальной основе. С социальной точки зрения колхозный

строй не только избавил трудовое крестьянство от эксплуатации и нищеты, но и позволил установить в деревне новую систему общественных отношений, которые ведут к полному преодолению классовых различий в советском обществе» [6, с. 23].

Новая социальная природа колхозного крестьянства обусловлена всей совокупностью социалистических общественных отношений. Класс колхозного крестьянства наряду со всеми трудящимися социалистического общества является субъектом владения, пользования, распоряжения средствами производства. Социализм, писал В. И. Ленин, ставит *«всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, это значит — все гражданам имеют одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее»* [2, т. 24, с. 363].

Крестьянство осуществляет свою деятельность на базе коллективной собственности. Одновременно вместе со всеми членами общества оно является собственником общенародных средств производства. Социалистический характер колхозно-кооперативной собственности обуславливается тем, что господствующее положение в экономике занимает общенародная собственность на средства производства, народное хозяйство развивается в интересах всего общества, а государственная власть находится в руках рабочего класса и всех трудящихся.

Колхозно-кооперативная собственность является формой общественной собственности. Она однотипна с общенародной формой собственности. Обе формы социалистической собственности выражают общественный характер присвоения материальных благ, служат интересам трудящихся, их общей цели — построению коммунистического общества. Члены колхозов своим трудом постоянно участвуют в умножении и колхозно-кооперативной, и общенародной собственности.

Различие между двумя формами социалистической собственности состоит прежде всего в уровне обобществления средств производства. С развитием колхозного производства уровень его обобществления повышается. кооперативная собственность все больше приближается к общенародной. Так как колхоз воспроизводит свои производительные силы не только за счет коллективных (децентрализованных) ресурсов, но и в некоторой мере за счет общенародных (централизованных) средств, можно сделать вывод о единстве обеих форм общественной собственности — государственной и колхозно-кооперативной.

Социализм, уничтожая отчуждение труда, обуславливает непосредственное соединение колхозного крестьянства со средствами производства, объединяет их труд в единую кооперацию. Это делает характер и способ соединения труда колхозного крестьянства непосредственно общественным. Ф. Энгельс отмечал: «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом» [1, т. 20, с. 321]. Большинство колхозников видит непосредственную связь между индивидуальным трудом и всем совокупным трудом в колхозе и народном хозяйстве. Кругозор крестьян расширился до понимания общегосударственных, социалистических задач.

Не только социалистическая собственность на средства производства, общественная организация труда, но и социалистический принцип распределения по труду определяют новую природу класса крестьян [9, с. 37—38]. За годы Советской власти способы и размеры получения доли общественно-го богатства колхозным крестьянством изменились, но сущность всегда была социалистической. В настоящее время колхозники получают свою часть дохода из фонда оплаты труда данного трудового коллектива, выплаты и льготы — из общественных фондов потребления, а также доходы от личного хозяйства.

Рассматривая интерес как отношение социального самоутверждения субъекта, то есть его особое объективное отношение к социальной действительности, заключающее в себе те или иные возможности его полноценного социального развития и упрочения положений в обществе, можно сказать, что социалистическая кооперация способствовала осуществлению коренных интересов крестьянства. В кооперации, подчеркивал В. И. Ленин, «мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов» [2, т. 45, с. 370]. Социалистическая кооперация позволила создать крупное, основанное на машинной технике сельскохозяйственное производство, что способствовало становлению и развитию всей социалистической экономики. Вместе с тем она обеспечила повышение благосостояния крестьянства, становление новых форм его социалистического общежития, свободного коллективного труда. Социалистическая кооперация способствовала становлению социалистического образа жизни крестьянства, что более всего отвечало его истинным интересам.

Интересы класса не результат свободного выбора. Каково место класса в общественном производстве, каковы производственные отношения, таковы и его интересы. «...Действия «живых личностей» в пределах каждой такой общественно-экономической формации, действия, бесконечно разнообразные и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, — писал В. И. Ленин, — были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой...» [2, т. 1, с. 430]. Это значит, что на содержание классовых интересов оказывают влияние все указанные В. И. Лениным классообразующие факторы [2, т. 39, с. 15].

Социалистическое общество характеризуется общественной собственностью на средства производства, всеобщностью труда, подчинением развития экономики все более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей народа и т. д. Из этих отношений вытекает общность коренных интересов всех социальных групп. Их общий интерес состоит прежде всего в быстрейшем развитии и совершенствовании социалистического производства, в укреплении социалистического общественного строя и его перерастании в коммунистический.

В социалистическом обществе, как предвидели основоположники научного коммунизма, общность интересов возведена в основной принцип, при котором общественный интерес полностью совпал с коренными интересами классов, социальных групп, каждого члена общества. Ю. В. Андропов в статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» отмечал: «Интересы общества в целом — важнейший ориентир для развития экономики, опирающейся на социалистическую собственность. Но отсюда, разумеется, не следует, что во имя идеи общего блага социализм будто бы подавляет или игнорирует интересы личные, местные, специфические потребности различных социальных групп» [7, с. 13].

В Программе КПСС отмечается, что политика социалистического государства в отношении колхозов основана на сочетании личных интересов крестьян с общественными, общенародными интересами, индивидуальной и коллективной заинтересованности в результатах производства, открывает широкие возможности повышения доходов и благосостояния крестьян на основе роста производительности их труда [3, с. 77]. Занятость колхозного крестьянства в колхозно-кооперативном секторе народного хозяйства, различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом создают известную специфичность его интересов. Она проявляется главным образом в области экономических интересов, но дает о себе знать и в сфере политической жизни, и в области культурного строительства. Однако в целом интересы колхозов и колхозного крестьянства, формируясь на основе социали-

стических отношений, связаны с интересами рабочего класса и всего общества. Общепародные интересы как высший тип общественных интересов определяют содержание коллективных интересов колхозов. В процессе становления социальной однородности советского общества специфические интересы колхозного крестьянства будут исчезать.

По мере усиления у колхозника чувства хозяина производства будет возрастать его забота об общем благе, стремление служить общественным интересам. Воспитание чувства хозяина общественного производства заключается не в том, чтобы научить человека отказываться от собственного интереса, а в том, чтобы он воспринимал коллективные и общепародные интересы как личные. Об этом, в частности, речь шла на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС [5].

Для современного сельскохозяйственного производства характерна установка на повышение его эффективности. В этом заключается общественный интерес. Колхозник, у которого развито чувство хозяина производства, осознает этот общественный интерес как личный и потому всячески стремится улучшить все стороны процесса труда. Помимо выполнения нормы он участвует в изыскании резервов колхоза, новых приемов работы, сбережении сырья и материалов и т. п. С другой стороны, всякая общественно полезная инициатива, исходящая от колхозника, находит одобрение и поддержку коллектива в целом. Перед нами единство общественных и личных интересов колхозного крестьянства в сфере материального производства. Преодоление старого наследия, острого недоверия масс ко всему государственному, как отмечал В. И. Ленин [2, т. 36, с. 184], воспитание нового человека, который не отделяет себя от государства, считает интересы государственные, общепародные своим кровным делом — задача огромной важности. Единство экономических интересов при социализме обуславливает то, что каждый крестьянин, трудясь для удовлетворения своих личных потребностей, одновременно реализует и коллективный, и общепародный интерес.

Продовольственная программа, одобренная майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, исходит из того, что центральным и решающим звеном аграрно-промышленного комплекса является сельское хозяйство, представленное прежде всего колхозами и совхозами, в которых производится подавляющая масса продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Поэтому предусмотрено ускоренное развитие сельскохозяйственного производства, превращение его в эффективный сектор социалистической экономики, который должен обеспечить дальнейший рост благосостояния народа [4, 27—32]. Практика убедительно показала, что важнейшая роль в решении проблем, стоящих перед сельским хозяйством, принадлежит специализации и концентрации производства на базе межхозяйственного и агропромышленного кооперирования. Возникновение этих качественно новых форм организации производства вызвано быстрым ростом производительных сил, дальнейшим совершенствованием производственных отношений, усилением процессов обобществления и разделения труда.

Качественные сдвиги в сфере экономики колхозной деревни неизбежно вызвали значительные изменения в экономических интересах колхозного крестьянства, наполнили их новым содержанием. Высокая техническая и энергетическая оснащенность сельского хозяйства, организация сельскохозяйственного производства на научной основе, усложнение процессов производства объективно формируют у колхозного крестьянства интересы, которые стимулируют тягу людей к творческому труду, новаторству и рационализаторству, овладению смежными профессиями. Расширяется профессиональный кругозор колхозников, приобретающих наряду с сельскохозяйственными индустриальными специальностями. Как отмечает Е. А. Бондарев, «по-видимому, процесс «вымывания» неквалифицированной части сельских работников и рост квалифицированных кадров будет ускоряться. В недалеком будущем (нам представляется, что это произойдет при полной комплексной механизации сельскохозяйственного производства) на сельскохозяйственных предприятиях останутся только две социальные группы: специалисты сельского

хозяйства (сюда мы относим и административно-управленческий аппарат) и механизаторы» [8, с. 15]. Но изменения происходят не только внутри класса колхозного крестьянства. На селе становится все больше механизаторов, операторов и других работников, связанных с новейшей техникой, чей труд все больше сближается с трудом рабочих. Эти сдвиги в социальной структуре колхозного крестьянства отражают объективный процесс его сближения с рабочим классом и интеллигенцией, усиления социальной однородности советского общества.

Экономические интересы колхозного крестьянства связаны с укреплением материально-технической базы сельского хозяйства, сближением колхозно-кооперативной собственности с общенародной, ликвидацией остатков экономического неравенства, что в значительной степени определено характером труда и культурно-техническим уровнем колхозного крестьянства. Все это подтверждает положение В. И. Ленина о том, что кооперацию надо рассматривать как реальную форму, в которой крестьяне окончательно изживут мелкособственническую психологию, свое извечное стремление к «увеличению надела», «приобретению своей земли», «своего хозяйства».

В результате социалистического преобразования села изменились не только экономические интересы колхозного крестьянства, но и в огромной мере выросло его самознание, расширился его кругозор. В. И. Ленин указывал, что коммуна, приучая крестьян к управлению делами общества, становится школой развития их активности, их политических и духовных интересов, «настоящим рассадником коммунистических идей и представлений среди крестьян» [2, т. 39, с. 382].

Социализм приобщил крестьянина к политической и общественной деятельности, к активной борьбе за коммунистические идеалы. Для этого требовалось время, длительная и систематическая работа Коммунистической партии. Колхозное крестьянство активно участвует в партийных и государственных органах, в общественных организациях. Так, в 1937 г. удельный вес колхозников в рядах партии составил 9,4% [10, с. 147], в 1982 г. — 12,6% [11, с. 48]. Активное участие в политической жизни общества для колхозного крестьянства становится потребностью.

Одна из форм выражения политических интересов крестьянства — колхозная демократия, которая обеспечивает широкое участие колхозников в управлении производством, в решении хозяйственных, политических, социальных задач. Важным свидетельством дальнейшего развития колхозной демократии явилось создание в 1969 г. советов колхозов, а в 1982 г. — советов агропромышленных объединений. В общественной жизни колхозов все большую роль играют профессиональные союзы. Число членов профессиональных союзов в колхозах в 1976 г. составляло 3,2 млн. чел., в 1982 г. — 11,9 млн. чел. [11, с. 50].

Духовное развитие крестьянства — одна из актуальных проблем в практике социалистического и коммунистического строительства нашей страны. Ярким проявлением духовных интересов крестьянства является его творческое отношение к трудовой деятельности. Чем больше труд будет приобретать творческий характер, тем больше он удовлетворит духовные интересы колхозного крестьянства. Уровень развития производительных сил в условиях научно-технической революции требует от колхозного крестьянства умения управлять техникой, знания производства и технологических процессов. У него появился интерес к овладению «престижными» профессиями, сложными видами труда. Изменился образовательный уровень. В 1959 г. на 1000 чел. выше и среднее (полное и неполное) образование имели 226 колхозников, в 1982 г. — 655 [11, с. 45]. Растет стремление получить профессиональные знания, повысить уровень политического и экономического образования. Растет интерес колхозного крестьянства к культурным ценностям: книгам, кино, телевидению, самодеятельному искусству. Духовная культура колхозников воздействует на культуру производства, изменяет быт, привычки, традиции крестьян, способствует преодолению различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом.

Рост духовной культуры колхозного крестьянства — яркое свидетельство коренных преобразований, происшедших в социалистическом обществе. Итогом этих преобразований явилось формирование новой общественной психологии. Крестьянство СССР стоит на идейных позициях рабочего класса. Коммунистическая идеология составляет стержень его общественного сознания. Это результат настойчивой и целеустремленной идейно-политической работы КПСС.

Социальные интересы колхозного крестьянства, выступающие как выражение объективного положения класса в общественном производстве, свидетельствуют о его переходе на более высокую ступень зрелости.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1976. — 142 с. 4. Продовольственная программа СССР на период до 1990 г.—Коммунист, 1982, № 9, с. 18—43. 5. Речь Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 года.—Правда, 1983, 16 июня. 6. Третий Всесоюзный съезд колхозников: Стенографический отчет. — М.: Колос, 1970.— 478 с. 7. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР.—Коммунист, 1983, № 3, с. 9—23. 8. Бондарев Е. А. Руководство Компартии Украины развитием производительных сил сельского хозяйства республики. — Х.: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. — 136 с. 9. Сазонов М. І. Зміна соціальної природи селянства СРСР. — Х.: Изд-во при Харьк. ун-те, 1972. — 250 с. 10. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. — Х.: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. — 295 с. 11. Народное хозяйство СССР 1922—1982. Юбил. стат. ежегодник. — ЦСУ СССР. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 623 с.

Поступила в редколлегию 05.05.83.

Б. Т. ЛЫЧКО, канд. филос. наук, А. П. ЛЕОНОВ

УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА

В период зрелого социализма особую значимость наряду с преодолением классового деления общества приобретает проблема устранения существенных различий между городом и деревней. В ней проявляются объективные законы развития социалистического общества. С учетом этих законов строится социальная политика Коммунистической партии и государства [3, с. 52].

В качестве одной из материальных предпосылок преодоления социально-классовой дифференциации социалистического общества выступает **социальная инфраструктура**, являющаяся важным звеном в механизме социальных преобразований. Она представляет собой сферу общественной жизни, где с помощью определенных материально-вещественных средств осуществляется производство и потребление услуг (материальных и духовных), создаются общие условия жизнедеятельности людей.

Находясь под определяющим воздействием господствующих отношений собственности на средства производства, социальная инфраструктура отражает важнейший аспект экономических отношений — отношений производства и распределения услуг. Они и представляют, на наш взгляд, тот уровень общественных отношений, о которых К. Маркс писал, что это «вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения» [1, т. 12, с. 735].

В условиях социализма социальная инфраструктура не только обеспечивает развитие материального производства, но и является важнейшим фактором социального прогресса — преодоления социальных различий, все бо

лее полного удовлетворения разумных потребностей, всестороннего гармонического развития личности.

Роль социальной инфраструктуры в общественном производстве определяется прежде всего функциональной значимостью объектов, которые входят в инфраструктуру и удовлетворяют потребности людей. Так, говоря о значении транспорта, Ю. В. Андропов в докладе «Шестьдесят лет СССР» отмечал: «Без хорошо работающего транспорта очень трудно обеспечивать и ускоренное развитие всех республик, и дальнейшее углубление их экономического сотрудничества. Но транспорт важен не только для решения сугубо хозяйственных задач. Развитие транспорта, дорожной сети, приближая село к городу, будет в немалой мере способствовать, например, закреплению и кадров на селе. Поможет это, конечно, и решению большой социальной задачи — рациональному и гибкому использованию трудовых ресурсов. Обеспечивая повседневные человеческие контакты в масштабах всего Советского Союза, живые связи между всеми республиками и районами страны, транспорт служит приобщению людей к достижениям социалистической цивилизации в самом широком смысле слова» [6, с. 12]. Рост благосостояния, повышение уровня культурно-бытовых потребностей жителей села предъявляют новые требования и к межрегиональным связям. Хорошо налаженная система дорожного сообщения позволяет рационально использовать рабочее время и время, свободное от производственной занятости, усиливает контакты жителей сел с городским населением, способствует изживанию чувства «оторванности» от культурных центров. По данным некоторых исследований, в селах с регулярным дорожным сообщением количество жителей с высшим и средним образованием в два раза выше. С ростом транспортной обеспеченности количество трудящихся, занятых в культурно-бытовых учреждениях увеличивается в 1,5—2 раза [12, с. 14; 13, с. 152]. Процесс концентрации жизнедеятельности и форм общения сельских жителей в непроизводственной сфере способствует сближению их социального статуса со статусом социальных групп города.

Интенсивное развитие социальной инфраструктуры в условиях зрелого социализма является его диалектической закономерностью. В этом процессе отражаются, с одной стороны, быстро изменяющиеся потребности хозяйственного и социально-культурного роста общества, с другой — возросшие возможности экономики, усиление ее социальной ориентации.

В Продовольственной программе страны, одобренной майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС, производственные задачи поставлены в тесную связь с социальным преобразованием села. Имеется в виду строительство благоустроенного жилья, школ, детских дошкольных учреждений, клубов, а также значительное улучшение медицинского, торгового, бытового обслуживания сельского населения. «Это — большая политика, направленная на стирание социальных различий между городом и деревней. А значит — на превращение в жизнь одного из наших программных требований, научно обоснованных марксизмом-ленинизмом» [4, с. 14].

Рост удельного веса общенародной собственности, повышение уровня обобществления колхозно-кооперативной собственности, развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции создают предпосылки для становления все более полного равенства как в развитии материально-вещественных элементов социальной инфраструктуры, так и в потреблении материальных благ и услуг в государственном и колхозно-кооперативном секторах хозяйства, в городе и на селе. В таблице приведены данные о капитальных вложениях государства и колхозов в сельское хозяйство на строительство объектов непроизводственного назначения, млрд. р. [10, с. 373—374].

Годы	Государственные капитальные вложения	Капитальные вложения колхозов	Всего
1956—1960	2,3	2,0	4,3
1961—1965	5,4	2,2	7,6
1966—1970	8,7	5,7	14,4
1971—1975	13,0	6,2	19,2
1976—1980	18,1	8,6	26,7

Как видно из таблицы, за последние четыре пятилетки капитальные вложения на строительство объектов непроизводственного назначения на селе возросли более чем в шесть раз. В шестой пятилетке вложения колхозов и государства характеризовались соотношением 1:1,3, в десятой — 1:2,1. В 80-е годы на социальное переустройство села намечено направить примерно 160 млрд. р. [4, с. 13].

Капитальные вложения государства и колхозов в непроизводственную сферу позволили значительно расширить сеть предприятий бытового обслуживания на селе. Если в 1965 г. их насчитывалось 80,2 тыс., в 1975 — 108,9 тыс., то в 1981 — 112,7 тыс. [10, с. 494].

Укрепление материальной базы, рост реальных доходов и культурно-бытовых потребностей тружеников села заметно расширили объем реализации бытовых услуг населению в сельских местностях: с 1975 по 1981 г. он увеличился по стране на 167% [10, с. 495].

Общественные фонды потребления, рассчитанные на удовлетворение важнейших жизненных потребностей в сфере социальной инфраструктуры (медицинское обслуживание, просвещение и др.), за период 1965—1981 гг. увеличились в 2,9 раза и в 1981 г. составили 122 млрд. р. [10, с. 419]. В совокупном доходе семьи колхозника удельный вес общественных фондов потребления повысился с 14,6% в 1965 г. до 19,1% в 1981 г. [10, с. 424].

Увеличение удельного веса государственных средств в структуре капитальных вложений на строительство объектов непроизводственного назначения на селе, возрастание роли общественных фондов потребления в жизни сельского населения характеризуют расширение масштабов всенародной обобщественности присвоения и в сфере услуг, все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей всех членов общества «за счет *всего общества*» [2, т. 6, с. 232]. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения» подчеркивается, что «социальное переустройство села является важнейшей общегосударственной, общенародной задачей» [4, с. 108].

Программой комплексного социального переустройства сел предусмотрено существенное изменение их облика, сближение образа жизни сельских и городских жителей. В одиннадцатой пятилетке намечается ввести в строй жилья общей площадью 176 млн. кв. м, построить общеобразовательные школы на 2315 тыс. мест, дошкольные учреждения на 1182 тыс. мест, клубы и Дома культуры на 1365 тыс. мест. В следующем пятилетии ввод жилья возрастет на 15—18%, школ — на 14—17%, детских садов и яслей — в 1,5 раза, клубных учреждений — в 1,7 раза [4, с. 101]. В комплексе мер по реализации Продовольственной программы важное место занимает и дорожное строительство. К 1990 г. намечено в основном все центральные усадьбы колхозов и совхозов связать автобусным сообщением с районными центрами. В одиннадцатой пятилетке протяженность этих дорог возрастет на 54 тыс. км, в двенадцатой она увеличится в 1,4 раза [4, с. 101].

Наряду с развитием материально-технической базы инфраструктуры намечается система мер по внедрению новых видов бытовых услуг и прогрессивных форм обслуживания сельского населения [7, 1982, 30 марта].

Расширение материальной базы социальной инфраструктуры в условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции усиливает в ней интеграционные процессы, которые, в свою очередь, ведут к дальнейшему росту обобществления производства и распределения услуг, сферы общественного обслуживания в целом. Развитие интеграционных процессов проявляется в следующем:

1) в усилении взаимосвязи, взаимозависимости между городскими и сельскими социально-культурными и социально-бытовыми отраслями, предприятиями и учреждениями, в продвижении в сельскую местность отраслей обслуживания, до недавнего времени характерных только для города (общеобразовательные школы со специализированным производственным обучением, музыкальные и спортивные школы, филиалы театров и краеведческих музеев, дома быта);

2) в объединении предприятий и учреждений соответствующих отраслей инфраструктуры, функционирующих на селе, в единые системы обслуживания сельского населения. Все большее распространение на селе получают специализированные системы коммунального обслуживания. На Украине, например, в 1980 г. действовало 340 районных межхозяйственных коммунхозов [7, 1980, 8 сент.]. В Узбекской ССР созданы районные и межрайонные предприятия «Селькоммунремонт». С формированием районных агропромышленных объединений эти предприятия становятся их структурными единицами, сохраняя при этом хозяйственную и юридическую самостоятельность [7, 1982, 22 нояб.].

В культурном обслуживании сельского населения интеграционные процессы проявляются в переходе от автономных форм работы учреждений культуры к целостной системе в рамках административных районов, а иногда и в более широких границах.

В медицинском обслуживании складывается несколько взаимосвязанных уровней амбулаторной и стационарной служб, обеспечивающих взаимосвязь первичных пунктов с крупными специализированными учреждениями. На Украине в конце десятилетия действовало 26 областных, 2226 районных и участковых больниц, 845 амбулаторий, около 17 тыс. фельдшерско-акушерских пунктов [7, 1980, 19 окт.].

Выделение социальной инфраструктуры села, как и в целом агропромышленного комплекса, в самостоятельный объект планирования и управления позволит полнее учитывать возможности культурного и бытового обслуживания населения на разных уровнях его организации, гармоничнее и целенаправленнее развивать структурные подразделения этой сферы в государственном и колхозно-кооперативном секторах хозяйства. Совершенствование социальной инфраструктуры становится одной из основных функций колхозов и совхозов. В комплексных планах социально-экономического развития сельскохозяйственных коллективов и административных районов предусматриваются, как правило, меры по социально-бытовому и культурному развитию и переустройству села [11, с. 123, 131, 134].

Межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, содействуя росту экономики колхозов и совхозов, полнее раскрывают их потенциальные возможности не только в сфере производства, но и в сфере социальной инфраструктуры, обеспечивают условия комплексного решения социальных проблем культуры и быта на селе. В Типовом положении о районном агропромышленном объединении среди главных его задач отмечается и «преобразование сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки, создание современной социальной инфраструктуры на селе, в частности расширение строительства дорог совместными усилиями предприятий и организаций, входящих в состав объединения» [8, 1982, 10 дек.]. Создание в агропромышленных объединениях централизованных фондов культурно-бытовых мероприятий и жилищного строительства позволит ослабить воздействие неравных экономических условий колхозов и совхозов, обусловленных неодинаковыми природно-климатическими условиями (качество почвы, техническая оснащенность и др.), на уровень потребления материальных благ и услуг в сфере социальной инфраструктуры. Советы районных агропромышленных объединений, учитывая потребности социального развития производственных коллективов, соизмеряя их объективно обусловленные возможности хозяйствования и трудовой вклад каждого из них, смогут гармонично сочетать интересы общества с интересами коллективов объединения, более полно проводить принцип равенства и в сфере услуг, так как «конечной целью наших усилий в хозяйственной сфере является улучшение условий жизни людей» [5, с. 13].

Развитие социальной инфраструктуры села увеличивает число работников непроизводственной сферы. В 1980 г. численность занятых в отраслях производственной и непроизводственной сфер села выражалась соотношением 84:16 [9, с. 69]. Развитие социальной инфраструктуры в 80-е годы обусловит дальнейший рост занятых в непроизводственной сфере и повысит их роль в социальной жизни села.

Усиливающиеся интеграционные процессы в сфере материального производства и социальной инфраструктуры, рост их реального обобществления создают предпосылки для изменения места в системе общественных отношений и этих групп населения. Данные сдвиги — объективная основа дальнейшей коренной перестройки всего уклада сельской жизни, преодоления различий в условиях социальной жизни городского и сельского населения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. — М.: Политиздат, 1982. — 111 с. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. — Киев: Политиздат Украины, 1983. — 80 с. 6. Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. — М.: Политиздат, 1982. — 30 с. 7. Правда. 8. Сельская жизнь. 9. Сорокин А. Исследование основных социальных проблем современной деревни. — Экономика сельск. хоз-ва, 1980, № 4, с. 68—72. 10. Народное хозяйство СССР. 1922—1982: Юбил. стат. ежегодник ЦСУ СССР. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 624 с. 11. Комплексный план социально-экономического развития колхоза им. Ленина Краснокутского района Харьковской области на 1971—1980 годы. — Х.: Прапор, 1972. — 191 с. 12. Рогожин Г. Н. Сельское расселение Украинской ССР: Состояние и пути совершенствования. — К.: Изд. УкрНИИТИ, 1973. — 72 с. 13. Куприй М. И. Социально-экономические изменения в колхозном селе. — К.: Политиздат Украины, 1981. — 158 с.

Поступила в редколлегию 01.03.83.

А. П. ЛАНТУХ

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ МОЛОДОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Исследуемая проблема предполагает рассмотрение комплекса взаимосвязанных вопросов. Объясняется это, во-первых, тем, что молодая техническая интеллигенция является неотъемлемым элементом системы «общество»; во-вторых, она входит как органическая часть в социальную систему «молодежь»; в-третьих, данная профессиональная группа является частью научно-технической интеллигенции и потому входит в состав социально-классовой структуры общества. Все эти обстоятельства обуславливают социальную жизнедеятельность молодых ученых и инженеров и характер выполняемых ими функций.

Мы ограничимся исследованием лишь одного из аспектов данной проблемы — рассмотрим социальные функции научно-технической интеллигенции. На наш взгляд, необходимо прежде всего интерпретировать категории «интеллигенция» и «функция», являющиеся своеобразным каркасом рассматриваемой в данной статье проблемы. Достаточно полное определение интеллигенции дано В. А. Мансуровым и К. Г. Барбаковой: «совокупность людей, профессионально занятых производством и распространением духовно-культурных продуктов, а также исполняющих организационно-управленческую функцию в духовном и материальном производстве, для которых вся эта деятельность выступает единственным источником существования» [8, с. 34]. Данное определение конкретизирует основной признак — занятие умственным трудом. Таким образом, конкретное социальное место интеллигенции в системе общественного производства определяется ее социальной связью со специализированными функциями умственного труда, что обуславливает ее функционирование как общественного слоя [1, т. 47, с. 337, 338]. Другими словами, место интеллигенции в социалистическом обществе определяется совокупностью ее социальных функций в условиях развитого социализма.

Категория «функция» чаще всего исследуется в связи с системным подходом в изучении какого-либо явления. Единого толкования сущности функций в философской и социологической литературе нет. Думается, что функция характеризует некоторую совокупность моментов в развитии системы и потому она есть и место, и роль, и задача, которую выполняет социальная группа или организация в общей системе задач.

Функции интеллигенции развитого социалистического общества определяются ее социальным предназначением в обществе, что частично описывается через понятие «социальная роль». В. И. Ленин указывал на возрастание социальной роли интеллигенции в условиях социализма именно в силу расширения функций умственного труда [2, т. 2, с. 455; т. 4, с. 209; т. 6, с. 389; т. 8, с. 254; т. 33, с. 50; т. 38, с. 167]. Это дает возможность определить социальные функции интеллигенции как сущностное выражение социального слоя. В общественном развитии они будут предопределяться социальным положением, интеллигенции, ее местом в системе общественного разделения труда, профессиональной занятостью умственным трудом.

Проблема функций интеллигенции нашла свое отражение в научной литературе, причем по ряду вопросов ведется активная дискуссия. В одних работах дается характеристика общих функций интеллигенции как социального слоя, в других делается акцент на анализе функций социально-профессиональных групп в зависимости от сферы приложения труда; от того, в какой форме выступают результаты их труда; от деятельности в различных отраслях народного хозяйства; от того, каким видом труда занимается та или иная социально-профессиональная группа. Некоторые исследователи в основу рассмотрения функций интеллигенции берут важнейшие сферы общественной жизни.

Представляется плодотворной попытка обществоведов раскрыть систему функций, выполняемых молодыми специалистами в ходе трудовой и досуговой деятельности. Определяющим здесь, как правило, является исследование задачи исковых: одни авторы рассматривают функции в связи с необходимостью их дифференциации по структурным звеньям (С. А. Кугель, О. М. Никандров, И. С. Мангутов, А. Блажей); другие строят изучение функций через их удельный вес и перспективы развития, через влияние, которое они оказывают на развитие производственного коллектива, а также через их реализацию в жизни (В. А. Мансуров, К. Г. Барбакова).

Мы исходим из того, что вся совокупность функций интеллигенции может подразделяться на профессиональные и социальные. Естественно, что и такое деление весьма условно, так как между названными функциями существует диалектическая взаимосвязь, выражающаяся в том, что профессиональные функции на этапе развитого социалистического общества все в большей мере насыщаются социальным содержанием, а условием реализации социальных функций в определенной мере являются профессиональные функции. Профессиональные функции в своей совокупности многообразны. Это является следствием различных видов умственного труда, результатом его специализации. Социологи выделяют основные его виды, а следовательно, и социально-профессиональные группы интеллигенции: научно-исследовательский труд (научные работники), научно-прикладной производственный труд (инженерно-технические, агрозоотехнические, экономические группы работников), управленческий (интеллигенция управления), труд воспитания, накопления, систематизации, сохранения и передачи социального опыта человечества (интеллигенция просвещения и воспитания), труд охраны здоровья и физического развития людей (врачи, тренеры), труд в сфере эстетического освоения мира (художественная интеллигенция), воинский труд (воинская интеллигенция) [7, с. 22—23]. Естественно, виды умственного труда с дальнейшим развитием производительных сил общества будут усложняться, что повлечет за собой расширение диапазона профессиональных функций.

Социальные функции интеллигенции в развитом социалистическом обществе представляют собой сознательную деятельность данной социальной группы. Такая деятельность охватывает всю систему общественных отноше-

ний и определяется теми задачами, которые решаются во всех сферах жизнедеятельности общества развитого социализма. Объективным условием их успешной реализации являются социально-политическое и идейное единство всех классов, слоев, групп нашего общества. Социальные функции в отличие от профессиональных менее запрограммированы действительностью. Они по своей природе гибче, подвижнее, постоянно переплетаются между собой. В своей совокупности социальные функции интеллигенции идеально отражают те изменения, которые происходят при строительстве коммунизма. В силу этого они будут становиться более разнообразными, что подтверждает предположение В. И. Ленина, высказанное им в «Первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти»: «...мы не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в ...интеллигентских силах, ...какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества» [2, т. 36, с. 153].

На наш взгляд, функции молодой научно-технической интеллигенции как неотъемлемой части интеллигенции включают в себя функцию разработки нового знания, экономическую, профессионального самообразования — профессиональные функции; управленческую, организаторскую, духовно-воспитательную, просветительскую (распространение и воспроизводство новых знаний) — социальные функции. Удельный вес этих функций в деятельности молодых специалистов зависит от многих условий — от содержания профессионального труда, места в системе управления материальным производством, от социальной микросреды, ее климата и т. д.

Функция разработки нового знания, направленного на совершенствование материального производства, включает в себя поиск оптимальных решений в научном, техническом, экономическом плане по ускорению научно-технического прогресса; проведение прикладных исследований; разработку и внедрение новой техники и технологии в производство; осуществление конструкторских, проектных разработок техники, участие в разработке методов НОТ и научно-технической информации; проведение экспериментальных работ. Результатом реализации данной функции является создание и внедрение новой техники и технологии, изменяющих характер труда рабочих и повышающих его творческое содержание. По мере создания материально-технической базы коммунизма эта функция будет возрастать, ибо исследования в большей мере будут сосредоточиваться, отмечалось на XXVI съезде КПСС, на открытиях, «способных внести подлинно революционные изменения» [5, с. 43].

Экономическая функция, с одной стороны, включает экономическую компетентность специалиста, с другой — экономическое обоснование создаваемых проектов и конструкций. Специалисты при создании технических систем ориентируются не только на эксплуатационный, экологический, инженерно-психологический факторы, но и на экономический. Они также занимаются повышением экономической эффективности новых разработок и систематическим анализом результатов работы отдельных производственных коллективов, всего производства в целом.

Функция профессионального самообразования занимает важное место в системе профессиональных функций молодых научно-инженерных кадров. Воспринимая огромный поток технической информации по профилю своей работы, они осмысливают и перерабатывают его применительно к специфике своего производства. Это возможно лишь при систематическом профессиональном самообразовании. Установлено, что в современных условиях специалист, не занимающийся регулярно повышением своего квалификационного уровня, профессионально «стареет» уже через 7—8 лет [9, с. 72].

Содержание рассмотренных функций молодых ученых и инженеров носит не только производственно-технический характер, но и социальный, ибо сама техника, средства производства являются частью общества как системы. Реализация профессиональных функций молодой научно-технической интеллигенции отражает настоятельное требование сегодняшнего дня, отмеченное XXVI съездом КПСС, — «наряду с разработкой теоретических проблем в большей мере необходимо сосредоточить усилия на решении ключевых народнохозяйственных вопросов» [5, с. 42—43]. Это находит свое отражение

и в деятельности научно-технической молодежи Харькова, которая составляет около 40% всех специалистов. В соответствии с решениями XXVI съезда партии она активно включилась в решение актуальных задач научно-технического прогресса народного хозяйства города. Средством для реализации профессиональных функций научной и инженерной молодежи являются договоры о научно-техническом сотрудничестве между комсомольскими организациями промышленных предприятий, НИИ, КБ, ОКБ, КТМК и т. д.

Эффективной формой участия молодой научно-технической интеллигенции города в ускорении научно-технического прогресса стали общественные творческие объединения, КТМК, группы экономического и социологического анализа, научно-технической информации. Количество КТМК за последние десять лет выросло в шесть раз и достигло 200. Экономический эффект от использования выполненных ими работ за 1981—1982 гг. составил более 9 млн. р. Членами КТМК за 1981 г. получено свыше 40 авторских свидетельств, подано 2,5 тыс. рационализаторских предложений. Каждый пятый молодой специалист является руководителем различных форм НТТМ, 550 избрано в руководящие органы молодежных секций НТО и ВОИР, 3 тыс. участвуют в организации творчества молодых рабочих. В начале 80-х годов ими было подано 31 тыс. рационализаторских предложений. Экономический эффект от их внедрения составил 22 млн. р. Большая возможность в реализации профессиональных функций научной и технической молодежи предоставлена в одиннадцатой пятилетке, где на развитие промышленной базы, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий города будет отпущено средств в 1,5 раза больше, чем в предыдущей [10].

Среди социальных функций молодых специалистов важное место занимает *функция управления*. В условиях развитого социализма усложняется характер взаимосвязи между различными сферами деятельности, что усиливает необходимость в научно организованном управлении. Управление сохраняется, как отмечал В. И. Ленин, вплоть до построения коммунизма «как особая функция особого слоя людей» [2, т. 33, с. 50]. В материальном производстве этим «особым слоем людей» является интеллигенция, т. е. та часть «людей, которые обладают техникой управления» [2, т. 40, с. 253]. Функция управления научно-технической интеллигенции (и молодой интеллигенции) включает в себя два вида управления — управление техникой и руководство людьми. Широкое применение АСУ в производстве, создание сложнейших технических комплексов предъявляет к специалистам повышенные требования в профессиональном и социальном плане. Управленческая функция обеспечивает высокий уровень работы во всех звеньях и подразделениях промышленного предприятия, создает наиболее благоприятные условия для деятельности каждого члена коллектива. С образованием производственных и научно-производственных объединений роль инженера в управлении возрастает. Это связано с ростом активности рабочих. В нашей стране, например, насчитывается более 140 тыс. ПДПС. В их состав избрано 6 млн. человек, 64% из них составляют рабочие [4, 1981, 6 мая]. Широкое вовлечение трудящихся в управление производством требует повышения ответственности за правильную его организацию, ибо профессиональное исполнение функций управления предполагает специальную подготовку, большой опыт, знания, навыки.

С функцией управления тесно переплетается *организаторская функция*. Эта функция представляет собой деятельность, направленную на организацию планомерной работы коллектива, оптимальный учет возможностей каждого, расстановку и распределение сил и средств производственной ячейки. Поэтому «инженер должен быть хорошим организатором... Роль организатора — есть крупнейшая роль. В новом, социалистическом обществе роль организатора удваивается, утраивается... Каждый организатор должен суметь организовать людей — не машины, а живых людей... Для того, чтобы уметь организовать, нужно знать людей..., понимать людей, уметь правильно расставить силы... Нужно, чтобы вы не только сами работали, но уметь вовлечь в работу тысячи людей, а это может быть сделано только таким инженером, который представляет собою не только хорошего техника, но и хорошего

организатора», — говорил М. И. Калинин, выступая перед студентами Высшего технического училища 16 марта 1930 года [6, с. 75—77].

Молодой научно-технической интеллигенции присуща *духовно-воспитательная функция*. Она занимает важное место в деятельности молодежи, поскольку, как отмечал Ю. В. Андропов на июньском Пленуме ЦК КПСС, «партия добивается того, чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего — как гражданин социалистического общества, активный строитель коммунизма, с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда и поведения» [4, 1983, 16 мая]. Значимость работы специалистов в духовной сфере растет в силу обострения идеологической борьбы на современном этапе. Духовно-воспитательная функция рассматриваемой социально-профессиональной группы включает в себя процесс самовоспитания и пропаганду марксистско-ленинской идеологии, политики КПСС, формирование коммунистического мировоззрения, идейной убежденности, активной жизненной позиции трудящихся. Принимая непосредственное участие в политическом и экономическом образовании рабочих и служащих, руководстве школами коммунистического труда, комсомольской политехнической сети, выступлениях с лекциями и докладами, проведении бесед и политинформаций, молодые инженеры способствуют повышению уровня сознательности всех работников. Молодая научно-техническая интеллигенция активно привлекается к работе внештатных лекторов. Так, в г. Харькове в составе лекторских групп в настоящее время работает 908 молодых специалистов, из них — 553 инженера, что составляет 60% их общей численности. Выполнение данной функции накладывает на каждого молодого ученого и инженера обязанность постоянно повышать свой идейный, теоретический уровень. Этому способствуют 358 методологических семинаров, политшколы, образованные на базе существующих КМК, КТМК, факультет комсомольских пропагандистов, где обучается до двухсот человек ежегодно, 60 школ молодого лектора, которые насчитывают 1900 человек. Все это дает возможность молодой интеллигенции глубже «овладеть основами марксистско-ленинского учения, ясно видеть политические цели партии и страны» [3, с. 262].

Темпы развития промышленного производства, возрастания роли рабочего класса в современных условиях в значительной мере требуют повышения ответственности специалистов всех звеньев за улучшение воспитательной работы в трудовых коллективах. Партия и правительство постоянно указывают, что инженер сегодня, помимо создания новых средств производства и организации его, есть воспитатель коллектива, который концентрирует в себе качества экономиста, юриста, педагога, психолога, пропагандиста, агитатора [3]. Оказывая поддержку рабочей инициативе, новаторским начинаниям, обучая рабочих предприятия передовым приемам труда, обращению с современной техникой, молодая научно-техническая интеллигенция все в большей степени выступает как воспитатель коллектива, заботится о его морально-политическом климате; способствует развитию у работников таких качеств, как коллективизм, хозяйское отношение к социалистической собственности, коммунистическое отношение к труду.

Просветительская функция (распространение и воспроизводство новых знаний) состоит в повышении уровня образования и культуры рабочих предприятий, в распространении новых знаний. В ней наиболее полно проявляется социальная роль молодой научно-технической интеллигенции как наиболее образованной части молодежи. Специфическая особенность данной функции заключается в том, что молодая техническая интеллигенция после окончания вуза привносит запас новых знаний, несмотря на то что в стране постоянно действует система переподготовки кадров. Но инженерам она дает лишь специализированную информацию, не затрагивающую фундаментальных и прикладных проблем.

Роль социальных функций молодой научно-технической интеллигенции, их удельный вес определяются требованиями научного, технического и социального прогресса нашего общества на пути к коммунизму. Отсюда при общем возрастании роли всех функций, очевидно, более интенсивными тем-

пани будут расти функции, которые отражают социальный аспект деятельности молодых специалистов.

Итак, функции молодых ученых и инженеров непосредственно связаны с экономическими и политическими интересами рабочего класса. Реализация их на практике означает возрастание роли данной социально-профессиональной группы в обществе, а это, в свою очередь, ведет к приумножению силы рабочего класса, главной созидательной силы нашего общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. В. И. Ленин, КПСС об интеллигенции. — М.: Политиздат, 1976. — 295 с. 4. Правда. 5. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 6. Калинин М. И. О молодежи. — М.: Молодая гвардия, 1975. — 335 с. 7. Копырин В. А. Социально-профессиональные группы в составе советской интеллигенции. — В кн.: Проблемы теории научного коммунизма. Свердловск, 1974, с. 17—27. 8. Мансуров В. А., Барбакова К. Г. Молодой интеллигент развитого социалистического общества. — М.: Наука, 1981. — 189 с. 9. Социология и современность. — М.: Наука, 1974. — 191 с. 10. Текущий архив Харьковского обкома комсомола. Справка «О работе Харьковского горкома комсомола по коммунистическому воспитанию научной и инженерно-технической молодежи, мобилизации ее на выполнение решений XXVI съезда КПСС, XIX съезда ВЛКСМ». Харьков, 1982.

Поступила в редколлегию 06.04.83.

М. М. ВОЛОШАН

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕГО, ОСОБЕННОГО И ЕДИНИЧНОГО В СОЦИАЛЬНОМ ОБЛИКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Исследование существенных изменений, происходящих в структуре и облике классов, социальных групп и слоев советского общества на этапе развитого социализма, обуславливает кроме развития уже существующих общих и специальных теоретических понятий разработку новых, охватывающих сущностные стороны малоизученных или только возникающих социальных явлений и процессов. Одно из таких понятий — «социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции», отображающее объективный процесс возрастания роли сельскохозяйственной интеллигенции в коммунистическом строительстве, качественные изменения в ее социальной природе и облике в условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции (в дальнейшем МК и АИ). Целостное теоретическое осмысление данной проблемы возможно лишь в контексте всей системы теоретического знания социально-классовой структуры советского общества с опорой на исходные теоретические понятия «социальный облик», «социальная природа», «совокупный работник», «сельскохозяйственная интеллигенция», «МК и АИ» и другие, которые позволяют раскрыть взаимосвязь «социального облика» сельскохозяйственной интеллигенции с общественным целым, его элементами и субэлементами.

Понятие «социальный облик», в настоящее время достаточно широко употребляемое в партийных документах и научных работах для характеристики советского общества в целом, обобщения наиболее существенных черт составляющих его классов и социальных групп [14, с. 21] и для анализа изменений, происходящих в социальной структуре общества на всех ее уровнях функционирования, все больше обретает самостоятельное содержание, общее для всех явлений, которые оно обозначает, и выступает как важнейшая категория общественности. В работах А. М. Гелюты и В. И. Старовойтова [7], Н. И. Сазонова [11], П. И. Симуша [9], Ф. Р. Филиппова [14] и других исследователей, посвященных разработке категории «социальный облик», на основе теории марксизма-ленинизма и накопленного эмпирического материала был углублен и конкретизирован понятийный аппарат категории, методоло-

гически правильно определена сфера ее применения, раскрыты тенденции изменения структуры и обобщены наиболее существенные черты социального облика рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции.

Попытаемся выяснить, что в современной философско-социологической литературе можно считать общепризнанным в понимании категории «социальный облик»? По каким направлениям идет ее изучение? Общепризнанным является то, что данная категория — важный элемент характеристики развития общества в целом и социально-классовой структуры в частности. В социально-классовой структуре категория «социальный облик» отображает комплексное представление о классе, социальной группе и слое как о целостном социальном образовании, которое объективно обусловлено исторически определенным способом организации отношений и связей его компонентов, находящихся между собой в необходимой взаимозависимости, в диалектическом единстве. В соответствии с данным родовым понятием и общепризнанной классификацией сфер общественных отношений в научной литературе выделяют следующие компоненты «социального облика»: социально-экономический, социально-политический и духовный облик. Важное место в работах многих авторов уделяется соотношению категорий «социальная природа» и «социальный облик» [7, 9, 11, 14]. Особого внимания заслуживает точка зрения тех авторов, которые рассматривают эти категории в диалектической взаимосвязи, где, с одной стороны, «социальная природа», являясь главным звеном внутренней связи основных компонентов «социального облика», определяет характер и направление его развития, с другой — «социальный облик», обладая богатством неповторимых, конкретных внешних связей, выступает основной формой раскрытия содержания «социальной природы» и, как подчеркивает Ф. Р. Филиппов, «второе проявляется через первое, как сущность через явление» [14, с. 21]. На наш взгляд, рассмотрение отношений между понятиями «социальный облик» и «социальная природа» через призму неразрывной взаимосвязи явления и сущности, где «...мы видим переход, перелив одного в другое: сущность является. Явление существенно» [2, с. 227], представляется перспективным. Важность такого подхода обусловлена общеметодологической ролью категорий материалистической диалектики, таких, как общее, особенное и единичное, форма и содержание, сущность и явление, причина и следствие, которые выступают в качестве исходных пунктов научного познания взаимосвязи теоретического и эмпирического в социальном облике социально-классовой структуры вообще и сельскохозяйственной интеллигенции в частности.

Таким образом, социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции как социальный организм представляет собой относительно самостоятельную по отношению к обществу, постоянно развивающуюся целостную социальную систему, в которой каждый ее элемент и субэлемент проявляется не иначе, как в процессе выполнения функций целого, во взаимосвязи с целым. Степень «целостности» социального облика сельскохозяйственной интеллигенции исторически конкретна и не исключает диспропорций, а уровень ее развития обуславливается уровнем развития общества. Момент «комплексности» отражает органический, всеохватывающий и целенаправленный характер развития сельскохозяйственной интеллигенции, диалектику ее сущности и существования, особенности ее формирования, взаимодействия с макро- и микро-средой, а также единство и противоречивость социально-типического и индивидуального в ее социальном облике. Ориентация на целостное, всестороннее и комплексное рассмотрение социального облика сельскохозяйственной интеллигенции связана прежде всего со сложностью и своеобразием взаимосвязи его компонентов со сферами общественной жизни, а также возрастанием роли сельскохозяйственной интеллигенции в коммунистическом строительстве. Она является организатором и руководителем широкого участия работников сельскохозяйственного производства в научно-техническом творчестве, повышении квалификации сельскохозяйственных кадров. Своей активной творческой деятельностью сельскохозяйственная интеллигенция способствует формированию работника нового типа, преодолению существенных раз-

личий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, становлению полной социальной однородности нашего общества. Роль сельскохозяйственной интеллигенции будет возрастать тем больше, чем активнее она будет оказывать помощь рабочему классу в выполнении им ведущей роли в социалистическом обществе, перенимать его революционную идеологию и мораль, коллективистскую психологию, его интересы и идеалы [3, с. 54].

Включенность сельскохозяйственной интеллигенции в деятельность и отношения различных социальных групп, классов обуславливает формирование у нее конкретной совокупности общих существенных черт, типических для данных социальных общностей. В общих чертах социального облика сельскохозяйственной интеллигенции отражается характер, состояние и тенденции развития общества, глубокое сущностное единство классов, социальных групп и слоев. Однако акцент на выделение общего, типического в социальном облике сельскохозяйственной интеллигенции вовсе не означает принижения в нем роли особенного и единичного. Формирование совокупности типических черт социального облика сельскохозяйственной интеллигенции определяется не только общими объективными условиями жизнедеятельности данной общности, но и отношением самого индивида к обществу, к своему положению в нем, его мировоззрением. Познавание сущности общего, типического в социальном облике сельскохозяйственной интеллигенции выступает реальной методологической основой более глубокого, конкретного познания особенностей его элементов и субэлементов.

Исследование социального облика сельскохозяйственной интеллигенции, на наш взгляд, целесообразно начать с рассмотрения его трех интегральных структурных уровней: общего, особенного и единичного. На практике названные структурные уровни неразделимы и связаны между собой сложной иерархией взаимосвязей и взаимозависимостей.

Общий ведущий уровень — это уровень, на котором социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции рассматривается не с позиции выделения отдельных компонентов, а с позиции целостности, всеобщности. Он определяет также сущностные черты социального облика сельскохозяйственной интеллигенции, которые присутствуют в каждом социальном облике исследуемой социальной общности и являются определяющими по отношению ко всем другим сторонам и свойствам. Этот уровень фиксирует основные черты социального облика сельскохозяйственной интеллигенции, в которых отражается способ жизнедеятельности, система устойчивых ценностных ориентаций на коммунистические идеалы и социалистические интересы. К таким чертам можно отнести коммунистическое отношение к труду, подлинный коллективизм, активность и инициативность, социальный оптимизм, социалистический гуманизм, широту политического и культурного кругозора и многие другие. Именно они обеспечивают социалистическое содержание долговременных поведенческих программ сельскохозяйственной интеллигенции во всех сферах ее общественных отношений. Формирование таких черт обусловлено рядом объективных факторов, влияющих на социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции, определяющим среди которых, на наш взгляд, является причинное воздействие МК и АИ, на основе которого развиваются общие черты, особенности, структура социального облика, складываются новые взаимосвязи между его компонентами. Однако прежде чем рассматривать причинно-следственную связь между МК и АИ и социальным обликом сельскохозяйственной интеллигенции, нам кажется, имеет смысл уточнить в общем виде характеристику МК и АИ. К. Маркс, рассматривая специализацию и кооперирование как взаимосвязанные процессы и называя необходимость пропорционального развития всех сфер и отраслей общественного производства законом природы [1, т. 32, с. 460—461], подчеркивал, что только путем кооперации создается производительная сила, которая «по самой своей сущности есть массовая сила» [1, т. 23, с. 337], а например, «...для того, чтобы увеличить урожай, не требуется даже увеличения числа орудий, а требуется только, чтобы они были сконцентрированы и чтобы труд, который прежде выполнялся сотнями людей отдельно, теперь вы-

полнялся совместно» [1, т. 46, ч. II, с. 286]. Говоря об индустриализации сельскохозяйственного производства, К. Маркс обращал внимание на то, что уже капитализм создает «...материальные предпосылки нового, высшего синтеза—союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развивающихся форм» [1, т. 23, с. 514] и что только благодаря обратному воздействию промышленности на сельское хозяйство земледелие приобретает индустриальный характер, становится высокопроизводительным. Такая перемена наступает только на ступени значительного развития химии, механики и т. д. [1, т. 46, ч. II, с. 177].

В. И. Ленин, раскрывая сущность общественного разделения труда как одну из объективных предпосылок возникновения и развития агропромышленной интеграции, отмечал, что «...от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья (и различные операции по этой обработке) и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледелия. Земледелие, таким образом, само становится промышленностью (т. е. производством товаров), и в нем происходит тот же процесс специализации» [2, т. 3, с. 58]. Далее В. И. Ленин подчеркивал неразрывную взаимосвязь специализации, концентрации и централизации сельскохозяйственного производства с прогрессом техники, а следовательно, и с прогрессирующим обобществлением общественного производства: «...Прогресс техники в капиталистическом обществе состоит в обобществлении труда, а это обобществление необходимо требует специализации различных функций процесса производства, превращения их из раздробленных, единичных, повторяющихся особо в каждом заведении, занятом этим производством, — в обобщественные, сосредоточившиеся в одном, новом заведении и рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества» [2, т. 1, с. 95]. После свершения социалистической революции В. И. Ленин в качестве одной из важнейших задач ставил задачу — «...сближать и объединять промышленность и земледелие» [2, т. 42, с. 15], превращать земледелие «...в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники» [2, т. 37, с. 358].

Однако попытки осуществить аграрно-промышленную интеграцию в нашей стране на этапе строительства социализма и в послевоенный восстановительный период желаемых результатов не дали, ибо еще не было соответствующей материально-технической базы, необходимой для развертывания МК и АИ. Только на этапе развитого социализма с ускорением научно-технического прогресса, усложнением системы общественного разделения труда, углублением специализации, быстрым увеличением основных производственных фондов, прогрессирующим обобществлением сельскохозяйственного производства как закономерного результата расширенного общественного воспроизводства, развитием производительных сил села, которые уже не вмещаются в рамках старых форм организации и управления производством и требуют их совершенствования, создаются объективные материально-технические и экономические предпосылки для интенсивного социалистического аграрно-промышленного кооперирования. Такой важный вывод сделала КПСС, опираясь на марксистско-ленинское теоретическое наследие, практический опыт коллективизации и развитие аграрного сектора народного хозяйства СССР на первом этапе социализма. Таким образом, с построением развитого социалистического общества качественно новую целостность приобрела ленинская аграрная политика партии. Ее основной курс был выработан на «историческом мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС и развит на последующих Пленумах, на XXIII—XXIV съездах КПСС» [4, с. 28]. Суть данного курса состоит в наиболее полном «удовлетворении жизненных запросов советских людей» [4, с. 5], и, как подчеркивалось на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, «забота о советском человеке, об условиях его труда и быта, о его духовном развитии остается важнейшей программной установкой партии» [5, 1982, 23 нояб.].

МК и АИ — это сложное, многостороннее явление, диалектически взаимосвязанное со многими процессами, происходящими во всех сферах жизни

нашего общества. Так, качественно обновляя материально-техническую базу и комплексно развивая производительные силы и производственные отношения в деревне. Эти процессы, в свою очередь, создают объективные условия для преобразования характера и содержания сельскохозяйственного труда, повышения его производительности, дальнейшего его обобществления, сближения двух форм собственности. Значение МК и АИ велико не только в подьеме сельского хозяйства, но и в непосредственном воздействии на решение таких актуальных социально-экономических и социально-политических задач, как реализация Продовольственной программы, которая является необходимым условием повышения благосостояния советского народа и «... по своему характеру, масштабности ... призвана обеспечить прогресс всего народного хозяйства» [4, с. 22], и способствовать преодолению существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, движению социалистического общества к полной социальной однородности, коренному улучшению социально-бытовых условий и образа жизни сельских тружеников, воспитанию коммунистического типа личности и т. д. Таким образом, глубокое научное исследование воздействий и перспектив, которые открывают МК и АИ перед нашим обществом, позволяет определить основные пути социального прогресса общества в целом.

Какова же причинно-следственная связь между МК и АИ и социальным обликом сельскохозяйственной интеллигенции? На наш взгляд, большой интерес представляет изучение воздействия этой связи на эволюцию совокупного работника сельскохозяйственного производства, его социального облика вообще и сельскохозяйственной интеллигенции в частности. Важность такого изучения обусловлена прежде всего возрастанием роли субъективного фактора в историческом процессе совершенствования общественных отношений села. Следуя терминологии К. Маркса, совокупный работник — это важнейший элемент производительных сил общества, сложная система рабочих сил, охватывающая всю совокупность трудовых функций общественного производства, комбинированный рабочий персонал, «члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет труда» [1, т. 23, с. 516] и включены в единую систему общественно-трудовой деятельности. Различные группы людей (структурные составляющие) совокупного работника сельскохозяйственного производства объединяются в единое целое на основе МК и АИ. Каждый член группы в своей практической деятельности всегда исходит из общего, но преломляет его через конкретные условия, свои психофизиологические особенности и создает свой образ единого целого, существующего реально, как момент отдельного. Следовательно, взаимосвязь общего и единичного в едином процессе труда выявляет работника, который в реальном бытии существует как «... осуществленная деятельность, абстрактное и конкретно эмпирическое единство производства, общества и индивида, внесоциальных и социальных, общих и единичных связей» [8, с. 222].

Воздействие МК и АИ на развитие совокупного работника сельскохозяйственного производства в условиях развитого социализма неизбежно ведет к расширению понятий «производительный работник» и «производительный труд». Следовательно, сельскохозяйственной интеллигенции, являющейся неотъемлемой частью единой системы совокупного работника сельскохозяйственного производства, «... чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного работника, выполнять одну из его подфункций» [1, т. 23, с. 517] и участвовать в составе совокупного работника в воспроизводстве и развитии социалистических производственных отношений.

Таким образом, сельскохозяйственная интеллигенция в структуре совокупного работника сельскохозяйственного производства занимает важное место, обусловленное тем, что своей специфической трудовой деятельностью она, кроме духовного производства, способствует основному производственному персоналу в создании материального продукта и обеспечивает функционирование совокупного работника как единого организма. От творческой активности и самоотверженного труда сельскохозяйственной интеллигенции

во многом зависит, как было подчеркнуто на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, «...осуществление современной аграрной политики партии, практическое решение задач по надежному обеспечению страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем» [4, с. 90].

Возрастание роли сельскохозяйственной интеллигенции, как и всего совокупного работника сельскохозяйственного производства, в осуществлении задач, поставленных партией перед сельским хозяйством страны, связано прежде всего с МК и АИ. Являясь основой для всесторонней интенсификации сельскохозяйственного производства и значительного укрепления материально-технической базы села, они непосредственно влияют на количественный и качественный рост сельскохозяйственной интеллигенции, усиливают ее роль в организации и управлении сельскохозяйственным производством, а также внедрении в него достижений науки и техники.

Объективные потребности широкого применения индустриальной технологии в сельском хозяйстве и связанное с этим сокращение масштабов физического труда и возрастание умственного, появление новых специальностей сельскохозяйственной интеллигенции, комплексная механизация, электрификация и химизация сельскохозяйственного производства, мелиорация земель обусловили значительное увеличение численности сельскохозяйственной интеллигенции. Однако, несмотря на то что темпы роста доли работников умственного труда на селе опережают темпы роста таковых в городе и соотносятся как 1:1,8, следует отметить, что насыщенность специалистами с высшим образованием на селе еще в три раза меньше, чем в городе, и значительная часть их работает в аппарате различных учреждений районных центров [10, с. 45]. Таким образом, увеличение доли специалистов с высшим образованием является одной из актуальных задач всесторонней интенсификации сельскохозяйственного производства.

Помимо количественного роста сельскохозяйственной интеллигенции МК и АИ вызывают и качественное ее совершенствование. Преобразование характера и содержания сельскохозяйственного труда, ускоренные темпы индустриализации и «возросшие масштабы производства, усложнившиеся экономические связи предъявляют новые требования к кадрам всех отраслей агропромышленного комплекса...» [4, с. 26], ориентируют их на творческий поиск, инициативу, повышение уровня профессиональной и общеобразовательной подготовки. В условиях превращения научного знания в непосредственную производительную силу сельскохозяйственная интеллигенция играет важную роль связующего звена между наукой и сельскохозяйственным производством, внедряет результаты научно-технической революции в сельское хозяйство. Нередко специалисты-производственники являются одновременно и научными работниками.

Актуальные задачи дальнейшего развития сельского хозяйства, выполнение Продовольственной программы требуют эффективного совершенствования экономических отношений, организации и управления производством, правильной расстановки кадров с тем, чтобы на «решающих участках стояли люди политически зрелые, компетентные, инициативные, обладающие организаторскими способностями и чувством нового, без него нельзя в наше время успешно руководить современным производством» [5, 1982, 23 нояб.]. Сельскохозяйственная интеллигенция способна на деле претворять решения партии в жизнь, непосредственно участвовать в обосновании рациональных форм МК и АИ, способствовать совершенствованию материально-технической базы сельского хозяйства и функционированию сельскохозяйственного производства как единого, целостного механизма.

Итак, общий ведущий уровень позволяет выявить в социальном облике сельскохозяйственной интеллигенции наиболее повторяющиеся в сущности основе единые черты, присущие социальному облику, всей социальной структуре советского общества. Однако общий уровень социального облика не может включать в себя всего богатства особенного и единичного, ибо оно проявляется в связи с изменением обстоятельств, конкретных условий жизнедеятельности сельскохозяйственной интеллигенции. Поэтому, чтобы иметь более полное представление о социальном облике сельскохозяйственной ин-

теллигенции, необходимо обратиться прежде всего к его рассмотрению на уровне особенного, где конкретизируются, наполняются более богатым содержанием общие черты социального облика.

Особенный уровень обусловлен тем, что сельскохозяйственная интеллигенция является органической составной частью советской интеллигенции, но частью специфической, обладающей существенными отличиями. Они вытекают прежде всего из различий в уровне производительных сил, степени и формах концентрации производства, разделения труда, в уровне энерговооруженности и технической оснащенности промышленного и сельскохозяйственного производства. Особенности социального облика сельскохозяйственной интеллигенции обусловлены разным уровнем дохода на душу населения, неоднородностью в свободном времени, культурно-досуговой деятельности, режимах трудовой деятельности и т. д. Примечательно, что эта неоднородность проходит по срезам существенных социальных различий между городом и деревней и выделяет сельскохозяйственную интеллигенцию в особый социальный отряд советской интеллигенции, обладающий определенной общностью в качестве составного элемента социально-классовой структуры. Социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции характеризуется и признаками, детерминированными особенностью их макросреды, которой присущи все специфические качества, закрепленные за ней в процессе общественного разделения труда. Природно-вещная среда, земля как предмет и средство производства, производительные силы и производственные отношения, социально-пространственная организация жизнедеятельности деревни характеризуются своеобразием, которое не свойственно ни одному другому социальному объекту [13, с. 44].

Кроме того, на уровне особенного в социальном облике сельскохозяйственной интеллигенции можно выделить ряд подтипов, связанных с внутренней социальной дифференцированностью сельскохозяйственной интеллигенции. Например, если сравнить работников умственного труда, занятых в материальном производстве и вне производственной сферы, можно отметить, что первые, как правило, трудятся в многочисленных коллективах, с которыми связаны всеми своими интересами. Работники же умственного труда непроизводственной сферы оторваны от базовых коллективов и, как показывают исследования, обеспечивают меньший уровень коллективизма, активности в общественной деятельности и т. д., что в конечном счете сказывается на социальном облике этой части работников умственного труда. В нашей социологической литературе в настоящее время в сельскохозяйственном производстве выделяется несколько десятков подтипов интеллигенции с существенно отличными чертами социального облика [12, с. 80].

Таким образом, если высший уровень социального облика сельскохозяйственной интеллигенции содержит общие, сущностные характеристики его, то на уровне особенного они конкретизируются в широкой и довольно подвижной системе социально-классовых, социально-профессиональных, природно-климатических, культурно-бытовых и др. признаков, выражающих как общность, так и своеобразие интересов и потребностей, типичных для различных социальных категорий сельскохозяйственной интеллигенции.

Общее и особенное в социальном облике сельскохозяйственной интеллигенции по своей природе не обладает самостоятельным существованием, а выступают как сущность, внутренняя определенность *индивидуального* (единичного в онтологическом плане). В реальном бытии конкретным носителем индивидуального в социальном облике сельскохозяйственной интеллигенции является специалист сельскохозяйственного производства с высшим или средне-специальным образованием. С одной стороны, в его социальном облике тесно переплетаются то общее, что присуще многим людям и что раскрывает закономерный характер развития данной социальной группы и общества в целом, с другой — то неповторимое своеобразие, которое проявляется в форме его личного отношения к обществу, своему положению в нем, нравственным идеалам, к труду. К. Маркс отмечал, что «... в содержании своего труда индивид определяется общественной связью и работает только как ее член, ... но сам он занимается тем или иным трудом по своему

выбору: его особенное отношение к особенному труду общественно не определяется, его выбор определяется естественным образом в силу его природных дарований, склонностей, природных условий производства, в которые он оказался поставленным, и т. д.» [1, т. 46, ч. 1, с. 451].

На уровне индивидуального общие и особенные черты социального облика сельскохозяйственной интеллигенции преломляются в самосознании индивида, в его мировоззрении, в готовности к практической, общественно значимой деятельности. Отсюда индивидуальный социально-психологический стереотип поведения в каждой конкретной ситуации, индивидуальное отношение к макро- и микросреде, дифференциация индивидов по уровню их общеобразовательной и профессиональной подготовки, по степени овладения миром духовных ценностей.

Следовательно, для совершенствования социального облика сельскохозяйственной интеллигенции необходимым условием является развитие многообразия его индивидуальностей, ибо богатство индивидуального развития есть неперемнное условие социального. Многообразие должно основываться на общем, типическом, вбирать в себя лучшие черты социального облика рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции в целом. «Ведь социалистически воспитанным является лишь тот человек, которому не безразличны не только собственные трудовые успехи, благополучие, авторитет, но и дела товарищей по работе, трудового коллектива, интересы всей страны, трудящихся всего мира» [6, с. 12].

Таким образом, каждый из рассмотренных уровней социального облика сельскохозяйственной интеллигенции обладает относительной самостоятельностью. Их абсолютизация или игнорирование в процессе совершенствования социального облика сельскохозяйственной интеллигенции в условиях МК и АИ может привести к серьезным просчетам в подготовке и закреплении кадров в сельскохозяйственном производстве, в решении сложных проблем сельского хозяйства. Лишь в единстве черт, характерных для общего, особенного и индивидуального уровней, непрерывно и всесторонне формируется динамично развивающийся социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 223 с. 4. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. — М.: Политиздат, 1982. — 111 с. 5. Правда, 1982, 23 нояб. 6. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. — Коммунист, 1983, № 3, с. 9—24. 7. Гелюта А. М., Староверов В. И. Социальный облик рабочего-интеллигента. — М.: Мысль, 1977. — 184 с. 8. Подмарков В. Г. Введение в промышленную социологию. — М.: Мысль, 1973. — 318 с. 9. Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. — М.: Политиздат, 1976. — 319 с. 10. Симуш П. И. Социальное развитие села. — Полит. самообразование, 1982, № 3, с. 40—47. 11. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. — Х.: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975. — 296 с. 12. Староверов В. И. Тенденции развития современной сельской интеллигенции. — Социолог. исследования, 1980, № 2, с. 75—86. 13. Староверов В. И. Социология деревни: Объект, предмет, задачи. — Социолог. исследования, 1981, № 4, с. 43—53. 14. Филиппов Ф. Р. Советская интеллигенция: черты социального облика. — Социолог. исследования, 1978, № 3, с. 21—28.

Поступила в редколлегию 11.03.83.